

COUNCIL *on*
FOREIGN
RELATIONS

Center for Preventive Action

*СЕРИЯ ДИСКУССИОННЫХ СТАТЕЙ НА ТЕМУ ГЛОБАЛЬНЫХ
БЕСПОРЯДКОВ № 6*

Соперничество мировых держав в Южной Азии

Конкуренция при необходимости, сотрудничество, где это
ВОЗМОЖНО

Танви Мадан
Октябрь 2021 г.

Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations, CFR) — это независимая внепартийная членская организация, аналитический центр и издатель, призванный служить ресурсом для своих участников, государственных должностных лиц, руководителей предприятий, журналистов, преподавателей и студентов, общественных и религиозных деятелей и других заинтересованных граждан, который поможет лучше понять мир и выбор внешней политики, стоящий перед США и другими странами. Основанный в 1921 году, CFR выполняет свою миссию, поддерживая разноплановый состав участников, в том числе специальные программы по поддержанию интереса и совершенствованию навыков внешнеполитических лидеров следующего поколения; собирая встречи в штаб-квартире в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и других городах, на которых высокопоставленные правительственные чиновники, члены Конгресса, мировые лидеры и известные теоретики обсуждают с участниками CFR основные международные проблемы и ищут пути их решения; поддерживая программы исследований, которые способствуют независимым исследованиям и позволяют научным сотрудникам CFR издавать статьи, отчеты и книги, проводить круглые столы по вопросам внешней политики и разрабатывать рекомендации по политике; публикуя *Foreign Affairs*, ведущий журнал, посвященный теме международных отношений и внешней политики США; финансируя независимые рабочие группы, которые готовят отчеты, содержащие выводы и политические рекомендации по важнейшим темам внешней политики; предоставляя актуальную информацию и аналитические материалы о мировых событиях и американской внешней политике на своем веб-сайте CFR.org.

Совет по международным отношениям не занимает институциональной позиции по вопросам политики и не связан с правительством США. За мнения, выраженные в публикациях и на веб-сайте Совета, несут полную ответственность соответствующие авторы.

Для получения дополнительной информации о CFR и данном документе обращайтесь в Совет по международным отношениям по адресу 58 East 68th Street, New York, NY 10065 или по телефону 212-434-9888. Посетите веб-сайт CFR по адресу CFR.org.

© Council on Foreign Relations®, Inc, 2021. Все права защищены.

Запрещено полностью или частично воспроизводить этот документ без прямого письменного разрешения Совета по международным отношениям в любой форме, за исключением случаев, разрешенных разделами 107 и 108 Закона США об авторском праве (Раздел 17 Свода законов США, параграфы 107 и 108), и выдержек рецензентами для общественных печатных изданий.

Эта дискуссионная статья создана на средства гранта Корпорации Карнеги в Нью-Йорке. Ответственность за сделанные заявления и высказанные мнения лежит исключительно на авторе.

Введение

Во время холодной войны Южная Азия, в основном, лежала на периферии. Конкуренция между США и СССР оказала влияние на страны в регионе и формировала их выбор, но сам субконтинент, как правило, не был основной или даже вторичной ареной в соперничестве сверхдержав. Только после советского вторжения 1979 года в Афганистан регион оказался в центре внимания в холодной войне и оставался там на протяжении длительного периода времени¹.

Сегодня ситуация изменилась. Регион уже втянут в противостояние между мировыми державами, которое оказало на него определенное влияние и которое, скорее всего, будет только усиливаться в будущем. Важно отметить, что этот регион является основной ареной соперничества двух мировых держав — Китая и Индии. Более того, крайне значимая глобальная конкуренция, которая сформирует грядущую эпоху — соперничество между США и Китаем — затрагивает примыкающую к региону Южной Азии страну. Тем временем, Китай расширяет свое присутствие и влияние почти во всех странах Южной Азии и в регионе Индийского океана.

Конкуренция между Китаем и Индией и между США и Китаем, вероятно, окажет наибольшее влияние на регион как с точки зрения рисков, так и с точки зрения возможностей. Другие мировые державы, которые имеют стратегические или экономические интересы в регионе или, в некоторых случаях, собственные опасения по поводу растущего влияния и политики Китая, также сыграют свою роль. К ним относятся Япония, Россия и Европейский союз (а также отдельные страны Европы, такие как Франция и Великобритания).

В отличие от эпохи холодной войны, сейчас Южная Азия и регион Индийского океана станут важной ареной противостояния мировых держав, даже если Восточная Азия и западный регион Тихого океана будут оставаться основной областью конкуренции между США и Китаем. Более крупные державы будут стремиться защищать свои интересы, при этом не забывая о своих соперниках. Менее крупные государства региона могут надеяться на то, что они также смогут оказывать определенное влияние и получать выгоду от соперничества мировых держав, при этом защищая себя от нежелательных последствий этого соперничества. Обе эти динамики в совокупности будут формировать геополитический ландшафт региона.

То, что происходит в регионе, в свою очередь, может повлиять на развитие конкуренции между мировыми державами в глобальных масштабах, и, следовательно, на международный порядок. Судьба китайско-индийского соперничества поможет определить расстановку сил в регионе. Но она также может повлиять на то, в какой степени эти страны решат сотрудничать или конкурировать друг с другом, а также на то, будут ли они сотрудничать с другими мировыми державами на региональном и международном уровне, в том числе с международными организациями или коалициями по интересам.

Соперничество между Китаем и Индией

Южная Азия является основной ареной соперничества двух мировых держав — Китая и Индии. Это соперничество определяет политику Китая в отношении других стран региона, в частности, способствуя развитию тесного партнерства между Китаем и Пакистаном. Оно также является основным стимулирующим фактором для Индии в укреплении сотрудничества с США и рядом их союзников и партнеров. Эти две динамики — партнерства Китая в Южной Азии и всё большее сближение Индии с другими мировыми державами — еще больше усугубляют противостояние между Китаем и Индией. И это будет иметь более широкие последствия для региона и глобального порядка.

Существует множество источников и направлений китайско-индийского соперничества. Оно разворачивается на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, а также по нескольким направлениям (геополитическое, экономическое, технологическое, идеологическое и «мягкая сила»)².

Многие двусторонние разногласия являются долгосрочными. Наиболее значимым является пограничный конфликт. Две ядерные державы имеют самую протяженную неделимитированную границу в мире и взаимные территориальные притязания, включая претензии Индии в западном секторе своей границы (регион Аксайчин, который принадлежит Китаю) и претензии Китая в восточном секторе (индийский штат Аруначал-Прадеш). Этот пограничный спор привел к войне между двумя странами в 1962 году, закончившейся поражением Индии и оставившей после себя исторический багаж, который всё еще отягощает взаимные отношения. Кроме того, она привела к ряду последующих столкновений.

Этот пограничный спор остается одним из наиболее вероятных источников военной конфронтации. После относительного затишья в течение около трех десятилетий он неоднократно вспыхивал с 2013 года. За это время произошло, по меньшей мере, четыре крупные военные конфронтации, в том числе в 2017 году на стыке трех границ: Бутана, Китая и Индии и в 2020–21 годах в нескольких точках, в основном, в Ладакхе³. Все эти события произошли после того, как президент Китая Си Цзиньпин пришел к власти, и в контексте улучшенной пограничной инфраструктуры с обеих сторон, которая делает спорные территории более доступными.

Продолжающийся пограничный кризис, который стал очевидным в мае 2020 года и достиг наивысшей точки в июне 2020 года, является самой серьезной конфронтацией Китая и Индии за десятилетия. Правительство Индии считает причиной кризиса попытку Народно-освободительной армии изменить статус-кво на нескольких участках границы, будь то путем установления постоянного присутствия либо препятствуя индийским патрулям в регионах, на которые притязают обе страны. Пекин утверждает, что строительство инфраструктуры на индийской стороне линии фактического контроля, которая разделяет две армии, изменило статус-кво⁴. Этот кризис длится дольше, чем все другие конфликты за время правления Си. Он затронул больше районов, характеризуется повышенной агрессией, более масштабными развертываниями и привел к первым за сорок пять лет потерям в столкновениях на границе. Последующие перестрелки осенью 2020 года (в ходе попытки Индии противодействовать успехам Китая и ответные действия Народно-освободительной армии) также стали первым случаем стрельбы на этой границе за десятилетия⁵.

Отчасти потому, что страны переступили этот порог, текущий кризис является переломным моментом в их отношениях⁶. Кроме того, этот кризис подразумевает, что ряд пограничных соглашений, норм и протоколов, которые Пекин и Дели заключили для урегулирования спора и избежания эскалации, являются недостаточными, неэффективными или устаревшими⁷. Этот

кризис также выявил потенциальный дестабилизирующий разрыв между китайским и индийским пониманием того, по каким участкам границы достигнуто урегулирование, а какие из них доступны для захвата⁸. И, наконец, Индия, судя по всему, будет еще меньше доверять тому, что Китай готов соблюдать двусторонние соглашения в будущем, в частности, опасаясь дальнейшего постепенного урезывания территории (т. е. Китай при появлении возможности и всё в большей степени берет под свой контроль спорные районы и ставит Индию перед свершившимся фактом). Эти опасения могут привести к тому, что линия фактического контроля станет представлять собой линию контроля между Индией и Пакистаном, с большим количеством размещенных на ней вооруженных войск и более милитаризованной и напряженной границей.

Еще одним источником напряжения между Китаем и Индией является проблема Тибета. Пекин уже давно с подозрением относится к политике Индии в отношении Тибета; подозрения лишь усилились после бегства Далай-ламы и ряда тибетцев в Индию в 1959 году. Эти сомнения, в том числе по поводу американо-индийского сговора, сформировали расчеты Китая в преддверии войны 1962 года⁹. Пекин продолжает выражать неодобрение по поводу присутствия тибетцев в Индии, деятельностью Далай-ламы и Центрального тибетского правительства в изгнании, базирующегося в Дхармсалле, Индия, хотя Дели, который признает Тибет частью Китая, накладывает ограничения на деятельность, которую может осуществлять тибетское правительство из Индии. Во время нынешнего кризиса Китай, вероятно, был недоволен широкой оглаской в Индии развертывания на границе специальных пограничных сил, состоящих из тибетских солдат и сформированных при содействии США после войны 1962 года¹⁰. Китай также не одобряет официальное взаимодействие США с тибетскими лидерами в Индии — встречи, которые обычно проходят с молчаливого согласия индийского правительства¹¹. Разногласия в отношении Тибета между Китаем и Индией могут обостриться, поскольку встает вопрос о преемнике четырнадцатого Далай-ламы, которому в этом году исполнилось восемьдесят шесть лет. Дели не разделяет взгляд на то, что для реинкарнации Далай-ламы потребуется согласие Китая, или утверждение Пекина, что никакая другая страна не должна играть какой-либо роли¹².

Индия, в свою очередь, возражает против нежелания Китая признавать бывший штат Джамму и Кашмир, ныне отдельные союзные территории Ладакх и Джамму и Кашмир, частью Индии. Например, в 2009 году вместо того, чтобы вклеивать визы в паспорта жителей Джамму и Кашмира и Аруначал-Прадеша, Китай выдавал их на отдельных скрепленных страницах¹³. По-видимому, в ответ на это Индия публично не подтвердила свою приверженность политике единого Китая с 2010 года, хотя она по-прежнему не признает Тайвань как страну. (Тем не менее, Дели углубил экономические, дипломатические связи и связи в области безопасности с Тайбэем, а осведомленность индийской общественности о Тайване возросла отчасти из-за ответных мер Тайбэя на пандемию и дипломатии, к большому огорчению Китая)¹⁴.

Другая точка напряженности связана с рекой Брахмапутра, которая течет из Китая в Индию и Бангладеш. Индию беспокоит строительство плотины в Китае, потенциальный отвод реки и нарушение прав ее использования. Более того, приостановка Пекином обмена гидрологическими данными во время кризиса в Докламе не была обнадеживающей, и подразумевала, что Китай может быть готов использовать свое положение в верховье реки, чтобы попытаться повлиять на действия Индии в будущем¹⁵. Некоторые эксперты считают, что это может перерасти в более серьезный спор и даже спровоцировать конфликт, особенно если будет изменено русло реки; однако другие настроены скептически по геополитическим и научным соображениям¹⁶.

Двусторонние трения также усилились по мере расширения экономических связей между Китаем и Индией. Индия обеспокоена такими проблемами, как дефицит торгового баланса (от одной трети до половины общего торгового дефицита приходится на Китай), отсутствие взаимности (особенно в плане доступа к рынкам), кража интеллектуальной собственности, сбор

и использование данных жителей Индии, влияние Пекина на китайские компании, работающие в Индии, уязвимость цепочки поставок и потенциальное использование экономического принуждения в стратегических и политических целях¹⁷. Дисбаланс в торговых отношениях с Китаем стал важной причиной, по которой Индия отказалась присоединиться к поддерживаемому Пекином Соглашению о всестороннем региональном экономическом партнерстве в 2019 году¹⁸. Пекин, со своей стороны, жаловался на ограниченный доступ на рынок для своих компаний в определенных секторах и регионах.

Двусторонние разногласия Китая и Индии, скорее всего, приведут их к военной конфронтации, но их региональные расхождения также испортили атмосферу. Индия особенно обеспокоена давними стратегическими отношениями Китая с Пакистаном, которые в последние годы углубились и расширились, отчасти из-за китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК)¹⁹. Дели считает, что Пекин усиливает условные военные, ракетные и ядерные возможности Исламабада и обеспечивает его прикрытие или поддержку в таких международных организациях, как Совет Безопасности ООН и Группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (FATF)²⁰.

За пределами Пакистана Индия настроенно наблюдает за укреплением дипломатических, политических, экономических и оборонных связей Китая с другими своими соседями (Бангладеш, Мальдивами, Мьянмой, Непалом и Шри-Ланкой). Эти связи углубились отчасти благодаря китайской инициативе «Один пояс — один путь». Как отмечает политолог Константино Ксавьер, сегодня Индии приходится иметь дело с более конкурентным пространством после того, как она была исключительно доминирующей силой в своем регионе²¹. Многие политики считают, что влияние Китая на приграничные территории и морские регионы Индии ставит под угрозу интересы Индии, поскольку Пекин не считается с интересами Дели в регионе и не просто создает условия для соседей Индии, но активно поощряет их делать то же самое.

Эти опасения (и тот факт, что некоторые проекты КПЭК находятся на территории, на которую претендует Индия), привели к тому, что Индия выступила против инициативы «Один пояс — один путь»²². Дели отклонил приглашение на форум «Один пояс — один путь», проведенный в 2017 году, подчеркнув, что проекты по взаимодействию должны основываться на «уважении суверенитета и территориальной целостности, консультациях, надлежащем управлении, прозрачности, жизнеспособности и устойчивости» и не должны усугублять долговое бремя или стратегическую конкуренцию, давая понять, что «Один пояс — один путь» не соответствует этим стандартам²³.

Активность Китая в Индийском океане только усиливает беспокойство Индии. Дели обеспокоен тем, что односторонние попытки Китая изменить статус-кво в других регионах (например, в Южном и Восточно-Китайском морях и на его границах с Бутаном, Индией и Непалом) означают, что он не будет следовать правилам и в этом морском регионе²⁴. Индийские политики обеспокоены тем, насколько можно верить каким-либо заверениям Китая в отношении его деятельности, указывая, например, на китайские зарубежные базы и развертывание войск, противоречащие предыдущим заявлениям²⁵. Это укрепляет желание Индии работать в одиночку и с партнерами-единомышленниками, включая США, Австралию, Францию и Японию, чтобы, как выразился начальник военно-морского штаба Индии, обеспечить «безопасные моря», «свободу судоходства» и «порядок, основанный на правилах» в регионе Индийского океана²⁶.

Пекин, со своей стороны, рассматривает углубление связей Дели с этими партнерами-единомышленниками как вызов. Китай особенно активно выступал против четырехсторонней группировки США — Австралия — Индия — Япония («четверка») и индо-тихоокеанских концепций этих стран. Отклонив эти инициативы в 2018 году, совсем недавно министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что они представляют «огромную угрозу для безопасности», предвещают «новую [Организацию Североатлантического договора]», «вызовут

конфронтацию между различными группами и блоками и... провоцируют геополитическую конкуренцию»²⁷.

В основе этой напряженности лежат различия во взглядах Китая и Индии на регион. Аналитик Юнь Сунь отметил, что «видение Пекина для Азии является строго иерархическим (с Китаем на вершине), и он не считает Индию равным партнером»²⁸. Министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар, однако, ясно дал понять, что «многополярный мир должен основываться на многополярной Азии»²⁹. Дели также отводит роль неазиатским странам, таким как США, в регионе, в то время как Пекин выразил предпочтение «Азия для азиатов»³⁰.

Различия в восприятии и подходах Китая и Индии также очевидны на мировой арене, где в прошлом они находили точки соприкосновения. Дели считает, что сопротивление Пекина членству Индии в Совете безопасности ООН и Группе ядерных поставщиков отражает его желание ограничить политическое пространство Индии и предотвратить ее развитие. Пекин, скорее всего, заметил, как Дели, в свою очередь, сотрудничает с партнерами-единомышленниками, чтобы ослабить влияние Китая в международных организациях³¹.

Еще одна область может вызвать трение: Индия видит и подчеркивает идеологический контраст с Китаем, чувствительную для Пекина тему. Некоторые из индийских экспертов по Китаю всё чаще воспринимают политическую систему Китая как часть проблемы из-за первоначального отсутствия прозрачности Пекина в отношении COVID-19, последующего противопоставления собственного успеха недостаткам некоторых демократий в борьбе с пандемией и его большей готовности предлагать свою систему (и инструменты) в качестве модели. Индия, в свою очередь, заинтересована в том, чтобы извлечь стратегическую и экономическую выгоду из представления своей демократической системы как более прозрачной и надежной, чем китайская, — подход, который раздражает Пекин³².

С момента вспышки COVID-19 Китай активно стремился притупить идею демократии в целом и в Индии в частности в качестве эффективной альтернативы или системы. Вместо того, чтобы служить возможностью для сотрудничества, этот глобальный кризис в области здравоохранения обострил соперничество между Китаем и Индией, при этом усилия по реагированию и восстановлению рассматриваются сквозь призму конкуренции. Совсем недавно, когда Индия пережила вторую смертельную волну COVID-19, Китай действительно предложил помощь, точно так же, как Индия оказала помощь Китаю в начале пандемии. Однако этот, казалось бы, совместный шаг увяз в опасениях по поводу того, что Китай приостановит грузовые рейсы и постепенно прекратит коммерческие поставки в качестве помощи, что китайские поставщики повысят цены на товары первой необходимости, китайские государственные СМИ и социальные сети будут освещать слабые стороны Индии, а также в вопросах о том, примет ли Индия помощь от Китая³³.

Соперничество США и Китая

Хотя конкуренция между Китаем и Индией будет представлять соперничество мировых держав, которое окажет наибольшее влияние в Южной Азии, конкуренция между США и Китаем также будет иметь определенное значение. По мере усиления соперничества Вашингтон и Пекин стали рассматривать Южную Азию через более конкурентоспособную призму. И, за некоторыми исключениями, они считают позицию противоположной стороны неконструктивной, если не вредной.

С одной стороны, США рассматривают соперничество Китая и Индии как дестабилизирующее, но, с другой стороны, оно открыло двери для более тесного американо-индийского партнерства. Это было полезно в контексте конкуренции США с Китаем, в которой официальные лица и аналитики рассматривали Индию как геополитический противовес, экономическую альтернативу или демократическую противоположность Китаю. Эта точка зрения способствовала тому, что последние несколько администраций США увидели, что рост Индии отвечает интересам США и заслуживает поддержки.

Индия, со своей стороны, также считает, что США играют решающую роль в ее стратегии отношений с Китаем. Такой подход к Китаю включает сотрудничество, внутреннее и внешнее уравнивание. Каждый из этих элементов играет определенную роль для США. Индия обнаружила, что ее связи с США временами давали Китаю стимул взаимодействовать с Индией и что Китай (ввиду своей озабоченности по поводу создания США противовесной коалиции) относится к Индии более серьезно отчасти потому, что так поступают США. США также прямо и косвенно способствовали укреплению военного, экономического и технологического потенциала Индии. США являются важнейшим элементом сети партнерских отношений Индии, которые могут помочь поддерживать благоприятный баланс сил в регионе.

Таким образом, конкуренция между США и Китаем и конкуренция между Китаем и Индией проложили путь к более глубоким связям между США и Индией, обусловленным их общей озабоченностью по поводу расширения влияния Китая. Это особенно касается сферы обороны и безопасности в течение последних полутора десятилетий, и недавно это стало очевидным в ходе визита министра обороны Ллойда Остина в Индию в марте 2021 года и министра иностранных дел Индии в Вашингтон в мае 2021 года. Ряд соглашений, регулярные диалоги и военные учения, а также приобретение Индией военной техники у США способствовали, среди прочего, развитию сотрудничества, военного взаимодействия и обмена разведанными. Две страны также сотрудничают в третьих странах с другими партнерами (например, через трехстороннюю группу США — Индия — Япония, «четверку» и разовые проекты, такие как совместные учения США — Индия — Япония — Филиппины в Южно-Китайском море), а также в региональных и международных организациях³⁴.

США также сотрудничали с Индией (а иногда и с такими странами, как Франция и Великобритания), чтобы преодолеть сопротивление Китая в международных институтах. Индия получила от этого определенные выгоды, в частности, благодаря отмене требований Группы ядерных поставщиков, что открыло Индии возможность импортировать определенные технологии и оборудование; внесению Пакистана в серый список ФАТФ, что требует от него принятия мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма; внесению в санкционный список Комитетом 1267 ООН базирующихся в Пакистане террористов, планировавших террористические акты в Индии; и блокированию китайско-пакистанских попыток поднять вопрос Кашмира в Совете Безопасности ООН³⁵.

США неоднозначно оценивают партнерство Китая с Пакистаном. Предоставив Пакистану вариант неамериканского партнерства, Китай уменьшил влияние США на Пакистан и

способствовал тому, что пакистанское правительство менее охотно идет на уступки США, особенно в области борьбы с терроризмом. Например, Китай был готов использовать свои рычаги воздействия на Пакистан, чтобы обуздать деятельность исламского движения Восточного Туркестана, но не сети Хаккани или Лашкаре-Тайба³⁶. Однако иногда Вашингтон приходит к выводу, что влияние Пекина на Исламабад может быть полезным, если оно совпадает с интересами США — например, в Афганистане или в урегулировании индийско-пакистанского кризиса.

Однако усиление конкуренции между США и Китаем может изменить взгляды в Вашингтоне. Например, первоначально США придерживались более оптимистичного взгляда на КПЭК, надеясь, что он может способствовать экономическому развитию Пакистана, снизить требования Исламабада к Вашингтону и побудить Китай стремиться к стабильности и безопасности в Пакистане. Однако в последние годы официальные лица США высказывались против КПЭК, ставя под сомнение его стоимость, влияние на долговое бремя Пакистана, отсутствие прозрачности и влияние на рабочие места³⁷.

Взгляд США на малые государства Южной Азии также изменился в результате конкуренции между США и Китаем³⁸. Во-первых, это соперничество привлекло внимание к Южной Азии и региону Индийского океана, поскольку он рассматривается как важная арена, на которой Китай расширяет свою деятельность, присутствие и влияние. Действительно, китайский портовый проект в Хамбантоте на Шри-Ланке способствовал тому, что Вашингтон начал рассматривать инициативу «Один пояс — один путь» с более конкурентной точки зрения³⁹.

Большая озабоченность США по поводу Китая в Южной Азии, и особенно в регионе Индийского океана, привела к усилению внимания к малым государствам Южной Азии. В течение пятимесячного периода в 2018–19 гг. прежний государственный секретарь Майк Помпео принимал министров иностранных дел Бангладеш, Мальдив, Непала и Шри-Ланки, а затем обсудил с ними ситуацию с COVID-19 в 2020 году⁴⁰. Также в 2020 году США подписали оборонное соглашение с Мальдивами, а затем министр обороны Марк Эспер пообщался с премьер-министром Бангладеш Шейхом Хасиной⁴¹. Помпео посетил Шри-Ланку и Мальдивы (где он объявил о планах для нового посольства), в то время как заместитель госсекретаря Стивен Биган направился в Бангладеш. Его преемник, Венди Шерман, недавно провела консультацию с малыми государствами Южной Азии в кулуарах заседания Генеральной Ассамблеи ООН. Благодаря этому был увеличен объем помощи в области безопасности, в борьбе с COVID-19 и содействия в целях развития⁴².

Таким образом, конкуренция между США и Китаем и конкуренция между Китаем и Индией принесла этим странам некоторые преимущества и возможность противопоставить одного благодетеля другому, чтобы получить максимальную выгоду и пространство для маневра. Дополнительная выгода с точки зрения правительств некоторых малых государств Южной Азии (например, Бангладеш и Шри-Ланки): соперничество мировых держав уменьшило степень, в которой озабоченность США по поводу их внутривосточных событий препятствовала взаимодействию США с их странами.

Обеспокоенность США по поводу деятельности Китая (обеспокоенность, которая совпадает со многими из опасений Индии) также открыла двери для более тесных американо-индийских консультаций, координации и сотрудничества в регионе. Индии исторически не нравилось, когда страны за пределами региона проявляли активность в том, что она считает своей сферой влияния. Но, как и в 1950-х и 1960-х годах, по мере того как Китай повышает свою активность в регионе, Индия стала более охотно принимать (если не приветствовать) большее участие США и Японии в регионе, если это принесет дополнительные ресурсы и предложит альтернативы инициативам Китая. Это было очевидно в ответе Индии на соглашение об обороне между США и Мальдивами и соглашение о береговой охране между Японией и Мальдивами. Такое отношение также открыло двери для потенциального сотрудничества между США и Индией (как

это было в Непале в 1950-х годах) или координации (например, при реагировании на COVID-19) в регионе⁴³.

В то время как основная область конкуренции между США и Китаем останется в Восточной Азии и западной части Тихого океана, Пекин в значительной степени рассматривает Вашингтон (и особенно его связи с Дели) как часть своей задачи в Южной Азии. Он рассматривает большинство действий США в регионе, в одиночку и совместно с другими крупными и средними державами, как усложняющие ландшафт и интересы Китая. Некоторые аналитики утверждают, что Пекин в ответ должен придерживаться более умеренного подхода к Дели, чтобы напряженность между Китаем и Индией не подтолкнула Индию еще ближе к США. Другие, однако, утверждают, что Дели уже заключил союз и вступил в сговор с Вашингтоном, и это не должно препятствовать более жесткому подходу к Индии — а в действительности служить аргументом в его пользу⁴⁴.

Публично китайские аналитики часто подчеркивали присутствие США в регионе как чисто негативный фактор. Они даже говорили индийским коллегам, что США являются источником или зачинщиком проблем между Китаем и Индией⁴⁵. Были некоторые исключения во взглядах Китая на США как на проблему в регионе, и две страны даже сотрудничали или консультировались в ответ на кризисы. Однако их усиливающееся соперничество может изменить и эту динамику.

Роль других мировых держав

Хотя соперничество Китая с Индией и США с Китаем окажет наибольшее влияние на Южную Азию, другие мировые державы не остаются без внимания. У них есть независимые интересы в регионе, но их отношения с США, Китаем и Индией также влияют на их позицию.

РОССИЯ

Несколько факторов определяют участие России в регионе: ее озабоченность событиями в Афганистане, партнерство с Индией, сотрудничество с Китаем и ее соперничество с США.

Партнерство Индии и России уходит корнями в соперничество стран с Китаем времен холодной войны. Озабоченность Дели и Москвы по поводу Пекина привела их к подписанию договора в 1971 году. Это способствовало развитию прочных отношений в области обороны, которые продолжались даже после окончания холодной войны и изменения их отношений с Китаем.

Сегодня Индия продолжает принимать во внимание позицию России в решении своей китайской проблемы. Москва остается основным поставщиком военного оборудования, запасных частей и некоторых технологий, которые другие страны не желают или не в состоянии поставлять Дели. По своим собственным причинам Россия также предоставляет военную технику другим партнерам Индии в регионе, таким как Индонезия и Вьетнам, которые обеспокоены угрозой Китая. И это обеспечивает альтернативу в секторах, в которых Китай также участвует в торгах за проекты — например, по созданию атомной электростанции в Бангладеш⁴⁶. В более широком смысле Дели рассматривает Москву как часть своей стратегии уравнивания по отношению к Пекину, учитывая предыдущее соперничество России с Китаем и сохраняющиеся опасения по этому поводу⁴⁷.

Однако в последние годы Россия углубила свое партнерство с Китаем, и две страны сотрудничают на двусторонней, региональной, плюрилатеральной и многосторонней аренах. Крепнущий союз Китая и России усложнил политический ландшафт Индии. Исторически сложилось так, что тесные связи между Пекином и Москвой, как правило, наносили ущерб Дели. Например, во время войны 1962 года Советский Союз предпочел союзника Китая дружественной Индии, отказавшись помочь Индии посредством дипломатии или риторики, приостановив поставки истребителей, чтобы выслужиться перед Китаем, и предоставив Китаю разведданные по Индии⁴⁸. Таким образом, Индия относится с недоверием к более тесным китайско-российским связям, особенно в области обороны, безопасности и технологий.

Сегодня Россия помогает укреплять вооруженные силы Китая, которые участвуют в противостоянии с Индией — Владимир Путин публично подчеркнул российскую помощь в укреплении потенциала Народно-освободительной армии, несмотря на то, что эти силы продолжали противостоять индийским военным. Он также высоко оценил многие достоинства китайско-российских отношений и их глубокий уровень доверия и заявил, что нельзя исключать альянс⁴⁹. Это могло быть сигналом для Дели и Вашингтона, но Дели, тем не менее, беспокоится о том, что могут означать связи Пекина и Москвы для готовности России снабжать Индию в ее противостоянии с Китаем.

Продолжающийся пограничный кризис между Китаем и Индией только выдвинет на первый план противоречия между Индией и Россией в отношении Китая. Помимо своих двусторонних оборонных связей, Пекин и Москва, похоже, также сотрудничают в регионе и на мировой арене способами, которые не выгодны Индии или, по крайней мере, ущемляют ее интересы. Например,

возникли вопросы о том, продолжает ли Россия поддерживать Индию в Совете Безопасности ООН или она прямо или косвенно поддерживает Китай (и, соответственно, Пакистан)⁵⁰. Несмотря на попытки Индии, российские официальные лица также публично отвергли индо-тихоокеанскую концепцию по тем же причинам, что и Китай⁵¹. Этот разрыв был очевиден во время визита министра иностранных дел России Сергея Лаврова в Дели в апреле 2021 года, в ходе которого он также отметил, что китайско-российские связи «достигли самого высокого уровня за всю историю»⁵². Кроме того, Россия и Китай приблизили свои совместные морские учения к Индии, проведя их вместе с ЮАР у Кейптауна в ноябре 2019 года и с Ираном в Индийском океане в декабре 2020 года⁵³. Были некоторые признаки того, что Иран также пригласил Пакистан на последние учения — событие, которое вызвало бы еще бóльшую озабоченность в Индии⁵⁴.

Индия внимательно следит за растущим взаимодействием России с Пакистаном в последние годы, в том числе посредством ежегодных военных учений с 2016 года, дискуссий между Китаем, Пакистаном и Россией по Афганистану, в которых иногда по отдельности принимали участие США и Иран, и дипломатической деятельности, такой как визит Лаврова в Пакистан после его поездки в Индию⁵⁵. Отношения Москвы с Пекином также косвенно помогают Исламабаду — например, развертывание Народно-освободительной армией российской системы С-400 во время военных учений с пакистанскими военными позволило бы последним ознакомиться с платформой, которую также будет внедрять Индия⁵⁶.

Индия рассматривает соперничество США и России практически как главную движущую силу углубления связей России с Китаем. Это побудило Вашингтон признать, что его главной проблемой является Пекин и что, следовательно, ему следует искать компромисс с Москвой⁵⁷. Некоторые американские политики выступают за стратегию «клина», направленную на разделение России и Китая и ослабление их партнерства. Однако действия России в Крыму, Великобритании и выборы в США сдерживают любое сближение между США и Россией⁵⁸. Некоторые американские и российские аналитики утверждают, что стратегия клина будет неэффективной и отношения между Китаем и Россией будут продолжать углубляться независимо от развития отношений с Западом⁵⁹.

Продолжающееся соперничество между США и Россией также вызывает некоторые трения в отношениях между США и Индией. Приобретение Индией у России крупных оборонных платформ, в частности, системы противоракетной обороны С-400, стало важнейшим предметом озабоченности в США. Это оставляет открытой возможность введения санкций против Индии в соответствии с Законом США «О противодействии противникам Америки посредством санкций» и может помешать США продавать или поставлять в Индию определенные передовые военные технологии⁶⁰. Положение об отказе от претензий может предотвратить первое, и Индия убеждена, что она может найти способ работать с США несмотря на последнее. Но пока Россия остается предметом разногласий в отношениях между США и Индией.

ПАРТНЕРЫ ДЕЛИ И ВАШИНГТОНА

Неопределенность Индии в отношении США и России укрепила ее предпочтение поддерживать диверсифицированный портфель партнеров для решения проблем с Китаем. Это открыло двери для более тесного сотрудничества в регионе с другими державами, включая Австралию, Японию и Европейский союз (ЕС), особенно с некоторыми его отдельными странами-членами, такими как Франция и Германия, и бывшими членами, такими как Великобритания. Эти партнеры могут помочь наращивать потенциал Индии, предоставить альтернативы странам Южной Азии, не связанные с Китаем, обеспечить благоприятный баланс сил в регионе и поддерживать основанный на правилах порядок, при котором решительно настроенный Китай не является доминирующей силой.

Австралия, Франция, Германия, Япония и Великобритания, а также Европейский союз имеют свои собственные мотивы для усиления своего участия в регионе. Многие из них имеют свои интересы в Южной Азии и регионе Индийского океана. Франция и Великобритания, например, имеют территориальные владения и исторические связи, приобретенные в связи с их имперской историей. Япония и ЕС оказывают помощь в целях развития. Австралия, со своей стороны, является частью более широкого региона.

Более того, растущее беспокойство этих стран по поводу политики Пекина способствует повышению их интереса к событиям, происходящим в более широком Индо-Тихоокеанском регионе. Эти опасения включают односторонние попытки изменить статус-кво, последствия инициативы «Один пояс — один путь», технологические вторжения, неравные экономические связи, экономическое принуждение, политическое вмешательство, дезинформацию, произвольные задержания и отсутствие прозрачности, взаимности и соблюдения соглашений, международного права и норм (включая свободу навигации)⁶¹.

Несмотря на то, что каждая из этих держав имеет тесные связи с Китаем, в особенности с экономической точки зрения, они также хотят убедиться, что основанный на правилах порядок будет иметь преимущественную силу во всем мире и в регионе. Этот повышенный интерес выражается в повышенном внимании и выделении ресурсов, а также скорректированных подходах к региону. Япония явилась инициатором концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона и инвестировала миллиарды долларов в регион посредством Инициативы по созданию качественной инфраструктуры⁶². Франция и Германия опубликовали общие ориентиры или принципы политики в отношении Индо-Тихоокеанского региона⁶³. Великобритания провела стратегический анализ и обещает более активное участие в регионе. ЕС, который назвал Китай «системным конкурентом», выпустил стратегию укрепления связей с Азией и стратегию в отношении Индо-Тихоокеанского региона⁶⁴.

Эти крупные и средние державы усиливают двустороннее и плюрилатеральное сотрудничество друг с другом. Япония, например, укрепила связи с Австралией и Индией, поддержала стратегию ЕС по укреплению связей с Азией и консультировала США по вопросам финансирования развития⁶⁵. Индия и Япония проводят консультации по инфраструктурным проектам в Шри-Ланке, а США и Индия сотрудничают в Непале⁶⁶. Австралия и Индия проводят трехсторонние диалоги с Японией (с которой они обсуждают инициативу по устойчивости каналов поставок), Индонезией и Францией⁶⁷. США и Япония проводят трехсторонние диалоги с Индией и Австралией (последняя реализует совместные инфраструктурные проекты)⁶⁸. США, Австралия, Индия и Япония сформировали «четверку», которая имеет широкомасштабную программу⁶⁹. Вашингтон всё чаще взаимодействует с Берлином, Лондоном и Парижем, в том числе по вопросам, связанным с Пекином, а США и ЕС начали диалог по Китаю⁷⁰. ЕС и Индия начали диалог по вопросам морской безопасности и провели совместные морские учения. Помимо этого проводятся разовые мероприятия, такие как совместные военные учения США, Франции и Японии и Великобритании в Бенгальском заливе⁷¹. Эти партнеры также сотрудничают в международных организациях⁷².

В отличие от Пекина, Дели, в целом, приветствовал участие этих крупных и средних держав в надежде, что оно будет иметь эффект наращивания военного потенциала. Что касается небольших государств региона, то они могут получить выгоды от конкурентной среды. Тем не менее, также существует опасность того, что они могут оказаться втянутыми в серьезную конкуренцию между мировыми державами в ущерб своим интересам.

Потенциальные области конфликта

Исторически сложилось так, что мировые державы были прямо или косвенно вовлечены в военные конфронтации в Южной Азии. Некоторые сценарии могут привести к тому, что мировые державы (особенно США, Китай и Индия) столкнутся с прямым противостоянием или снова будут вовлечены в военные конфликты.

Один из сценариев — конфликт Индии и Пакистана. США и Китай оказались уже вовлечены, потому что они поставляют военное оборудование в Индию и Пакистан (наряду с Францией, Россией и Великобританией). Кроме того, США и Китай обычно предпочитают избегать эскалации кризисов в Индии и Пакистане (отчасти потому, что эти страны владеют ядерным оружием). Однако, если в контексте усиленной конкуренции между США и Китаем будут углубляться связи между Китаем и Пакистаном и между США и Индией, а также если они посчитают, что их доверие и партнерство будут поставлены под угрозу, Вашингтон и Пекин могут взглянуть на ситуацию по-другому. Это может проявиться в нежелании убеждать или оказывать давление на своего регионального партнера (Индию или Пакистан) с целью деэскалации или предоставления дипломатического покрытия для одной или другой страны.

Что касается прямого военного участия, Китай неохотно вмешивался на стороне Пакистана в прошлом, но остается неизвестным, изменится ли эта позиция в связи с большим присутствием китайских граждан и инфраструктуры в Пакистане (это может подтолкнуть Китай прилагать больше усилий по деэскалации конфликтов или побудить Индию проявлять большую осторожность).

Другой сценарий может предполагать конфликт между Китаем и Индией или даже войну Индии на два фронта: против Китая и Пакистана. К войне могут привести различные непредвиденные обстоятельства, но с наибольшей вероятностью в войну может перерасти приграничный конфликт. В нынешнем кризисе между Китаем и Индией Вашингтон предоставляет Дели дипломатическую и разведывательную поддержку, а также ускоренные военные поставки. США не имеют договорных обязательств перед Индией. Но они могут начать принимать более активное участие, если конфликт Индией и Китаем разгорится в условиях противостояния США и Китая или более напряженных отношений, которые заставят США посчитать, что региональный баланс и их авторитет находятся под угрозой.

Третий сценарий может возникнуть в результате попыток (реальных или предполагаемых) со стороны США, Китая или Индии, препятствовать доступу друг друга в Индийский океан. Это может быть вызвано ограничением свободы навигации, получением доступа к базам или ограничением доступа к ним других сторон, усилением милитаризации, использованием морских ресурсов в ущерб интересам местного населения, деятельностью береговой охраны Китая, а также несчастным случаем или ошибкой.

Другие сценарии предполагают скрытое или явное вмешательство Пекина и Дели для защиты своего предпочтительного партнера или группировки (или их собственных интересов) в одном из менее крупных государств Южной Азии или Индийского океана. После недавнего падения правительства Афганистана и захвата страны талибами, возможные результаты включают в себя участие мировых держав в противодействии террористическим актам или предоставлении убежища, защиту своих граждан и объектов или поддержку своих сторонников или посредников.

Некоторые кризисы также могут возникнуть или прийти из-за пределов региона. Одним из таких сценариев, которые могут повысить напряженность или даже спровоцировать конфронтацию, может быть возникновение инцидента в Южно-Китайском море, который повлечет преднамеренный или случайный ущерб со стороны китайских субъектов индийскому

судну или его экипажу, проходящему через офшорные газовые блоки или осуществляющему операции в них (Вьетнам предоставил подобные права индийской государственной нефтегазовой компании).

Еще одна возможная конфликтная область, которая может задействовать несколько участников — это столкновение между США и Китаем либо по вопросу Тайваня, либо в других непредвиденных обстоятельствах. Различные державы должны будут решить, будут ли они играть роль в этих конфликтах и каким образом. Индия будет неохотно участвовать напрямую в конфронтации между США и Китаем, хотя на ее решения может повлиять состояние отношений с Китаем на тот момент, а ее стратегические и экономические интересы будут связаны с кризисом на Тайване. Ее расчеты также могут измениться, если конфликт между США и Китаем приведет к нанесению ущерба гражданам Индии или их интересам. Некоторые американские стратеги полагают, что даже если Индия не примет непосредственного участия при возникновении непредвиденных обстоятельств, связанных с США и Китаем, она может предпринять действия или развернуть свои войска таким образом, чтобы отвлечь или удерживать на расстоянии определенные китайские ресурсы.

Вероятность этих сценариев различается, и мировые державы, скорее всего, будут вовлечены опосредованным образом, без прямых военных действий. Реагирование на эти конфликты может подразумевать поддержку посредством дипломатии или риторики, поставку военной техники, разведывательных данных или прямое военное участие (скрытое или открытое). Возможность вмешательства мировых держав может зависеть от характера кризиса, от того, считают ли они, что их авторитет находится под угрозой, состояния их отношений (и наличия реальных или предполагаемых инструментов для оказания давления) с противодействующими сторонами, а также от того, повлияет ли это на их собственное соперничество с другой мировой державой.

Потенциальные области сотрудничества

В прошлом мировые державы-соперницы сотрудничали друг с другом и могли бы это делать и в будущем, по крайней мере, на трех фронтах: сглаживание разногласий, чтобы не доводить их до эскалации, приложение усилий для деэскалации региональных кризисов, сотрудничество или, по крайней мере, параллельная работа над решением региональных и глобальных проблем.

Что касается первого фронта, то Китай и Индия приложили ряд усилий в прошлом для сглаживания своих разногласий. Наиболее важным из них является подписание двумя странами ряда соглашений, устанавливающих механизмы управления (и, потенциально, даже разрешения) пограничным спором и нормы, регулирующие деятельность на границе, после приграничной конфронтации в 1986–87 гг. Среди прочего, соглашения, подписанные в период с 1993 по 2013 гг., создали платформы для диалога по границам на военном, бюрократическом и политическом уровнях. Эти механизмы (в основном, отсутствующие в случае Индии и Пакистана) были использованы для управления кризисом между двумя странами, наряду с другими механизмами, такими как прямое взаимодействие между министрами иностранных дел⁷³.

Эти соглашения, разработанные для поддержания мира и спокойствия на границе, также проложили путь к прогрессу и взаимному обмену в других сферах отношений Китая и Индии. Две страны провели многочисленные диалоги, в том числе по экономическим и оборонным вопросам, обмену гидрологическими данными, по вопросам Афганистана и противодействия терроризму, целью которых был не только поиск точек соприкосновения и потенциального сотрудничества, но и сглаживание расхождений. Другие инициативы сотрудничества, которые были частично направлены на укрепление доверия, включали регулярные двусторонние военные учения и совместную подготовку афганских дипломатов⁷⁴. Таким образом, между Китаем и Индией нет недостатка в соглашениях и механизмах. И во время нынешнего кризиса они использовали их для того, чтобы приступить к процессу взаимного отвода войск, что в конечном итоге может привести к деэскалации конфликта на границе⁷⁵.

Однако проблема для сотрудничества заключается в отсутствии доверия, включая уверенность в том, что другая сторона будет выполнять свои обязательства. Недавний пограничный конфликт не только усугубил это отсутствие доверия, но и повлиял на более широкие отношения. С одной стороны, используются механизмы диалога. С другой стороны, было принято огромное количество политических мер из-за повышенных опасений Индии в отношении чрезмерной экономической зависимости от Китая и уязвимости перед ним, проникновения китайских компаний, в особенности тесно связанных с государством или Китайской коммунистической партией, в некоторые чувствительные отрасли индийской экономики и перспектив усиления влияния Китая в Индии. Эти меры будут ограничивать или вызывать повышенное внимание к деятельности Китая в экономической, технологической, телекоммуникационной сферах, в области государственной дипломатии и образования.

На втором фронте отношения между мировыми державами сформировали характер и масштабы их усилий по деэскалации и разрешению конфликтов в регионе. Например, во время текущего китайско-индийского пограничного кризиса Россия, которая рассматривает обе страны в качестве партнеров, публично выразила свою надежду на деэскалацию. Напряженность между этими странами посылает смешанный сигнал для Москвы. С одной стороны, конкурентная борьба между Китаем и Индией частично делает Россию полезной для Индии. С другой стороны, кризисы между Китаем и Индией поставили Россию в неловкое положение и могут потребовать от нее принятия решений, которые подорвут ее авторитет в глазах правительства и общественности Индии. Таким образом, хотя неясно, сыграла ли Москва

роль посредника (Дели отрицает это), она тем не менее предоставила платформу для проведения саммитов Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС), России, Индии и Китая (РИК) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) для взаимодействия китайских и индийских чиновников даже в ходе кризиса. Например, министры иностранных дел Китая и Индии встречались в кулуарах саммита ШОС в Москве ⁷⁶. Россия также предложила посредничество в урегулировании кризисов между Индией и Пакистаном, например, в феврале 2019 года, но Индия ответила отказом⁷⁷.

США и Китай также предприняли меры в ответ на кризисы в регионе, но эти усилия могут сойти на нет в будущем в связи с усиливающейся конкуренцией между ними. Рассмотрим напряженность между Индией и Пакистаном. Во время холодной войны Китай занял сторону Пакистана в войне 1965 года. Его угроза увеличения военного участия привела к тому, что США пригрозили Китаю вмешательством в конфликт на стороне Индии. В войне 1971 года США и Китай поддержали Пакистан, а Советский Союз поддержал Индию. Тем не менее, после холодной войны, поскольку Китай стремился к стабильности в регионе и сотрудничеству с Индией, были случаи, когда Китай либо действовал самостоятельно, либо параллельно с США, пытаясь ослабить напряженность между Индией и Пакистаном при разгорании или угрозе разгорания конфликтов. Пожалуй, это было наиболее явным во время Каргильской войны в 1999 году и после террористических атак в Мумбаи в 2008 году⁷⁸.

Тем не менее, во время последнего кризиса между Индией и Пакистаном в феврале 2019 года противостояние между США и Китаем, а также соответствующие отношения Вашингтона и Пекина с Дели и Исламабадом, по-видимому, характеризовались отсутствием консультаций. США даже считали позицию Китая неконструктивной (хотя Ван И позже настаивал на своей роли в деэскалации)⁷⁹.

В будущем желание и возможности Вашингтона и Пекина сотрудничать в Южной Азии, скорее всего, будут зависеть от природы и масштабов их соперничества, их отношений с Дели и Исламабадом, а также от их оценки рычагов воздействия, которыми они обладают в отношении этих двух стран (и их готовности использовать эти рычаги). Одна из сложностей заключается в том, что отношения Китая с Пакистаном частично мотивированы его соперничеством с Индией. США, с другой стороны, не получают выгоды от напряжения между Индией и Пакистаном, поскольку они часто создают проблемы для Вашингтона. Таким образом, хотя США и Китай могут стремиться к стабильности в регионе в целом, их мотивы и интересы в отношении напряженности между Индией и Пакистаном не обязательно совпадают.

Конкуренция между США и Китаем также повлияла на кризисы между Китаем и Индией. В прошлом наиболее очевидным примером этого было оказание помощи США Индии в войне 1962 года⁸⁰. Совсем недавно, во время кризиса в Докламе в 2017 году, Вашингтон предоставил Дели некоторую поддержку посредством риторики и за кулисами (включая обмен разведданными). США также повлияли на кризис с другой точки зрения — военное оборудование, приобретенное Индией у США, улучшило ее возможности реагирования на действия Китая на границе. Например, разведывательные самолеты P-8I позволили Индии получить более полную картину о размещении китайских войск⁸¹. Во время кризиса 2020 года поддержка Индии со стороны США была более заметной. Поддержка посредством риторики включала критику Китая со стороны администрации Дональда Трампа и обеих партий Конгресса США. Должностные лица администрации Трампа регулярно поддерживали контакт со своими индийскими коллегами. По сообщениям, помощь США Индии также включала ускоренные поставки определенного оборудования и обмен разведданными. Индийские военные снова широко использовали оборудование, приобретенное у США во время кризиса⁸². С момента своего прихода к власти администрация Джо Байдена также подвергает критике «агрессию Китая на границе с Индией»⁸³.

В какой степени или каким образом отношения между США и Индией повлияли на политику Китая является предметом дискуссий. У Дели возникла некоторая обеспокоенность по поводу

того, что углубление связей между США и Индией, вызванное общими опасениями в отношении Китая, будет провоцировать Пекин⁸⁴. Это действительно способствовало нежеланию Индии предпринимать определенные шаги в отношении США в прошлом. Однако остается неясным, является ли повышение агрессивности Пекина следствием углубления отношений между США и Индией. Пограничные инциденты в 2013 и 2014 гг., возникали на фоне ослабления связей США и Индии, а кризис 2017 года начался до того, как Дели укрепил свое положение в администрации Трампа. В действительности, именно Китай получил выгоду от проведения считающейся успешной встречи между президентом Трампом и Си в Мар-а-Лаго.

Отсюда возникает вопрос, рассматривает ли Китай периоды, когда США не уделяют внимания региону или когда связи между США и Индией не на высоте, как возможности для действий на границе. Также есть моменты, когда Пекин не уверен в намерениях Вашингтона и стремится найти компромисс с соседями или пытается вбить клин между ними и США. Например, в связи с усилением конкуренции между США и Китаем осенью 2017 года, Китай стремился стабилизировать отношения с Индией и Японией⁸⁵.

В контексте кризиса 2020–21 гг. вновь проявилась взаимосвязь между обеспокоенностью Китая в отношении США и его политикой в отношении Индии. В Китае есть две точки зрения — одна из них состоит в том что этот кризис еще больше сблизит Индию с США и, следовательно, должен быть разрешен, поскольку не имеет смысла поддерживать компенсационную коалицию США против Китая, а другая заключается в том что Индия уже находится в объятиях США — союзничество, которое придало смелости Индии, так что Китай должен без колебаний завоевывать тактические преимущества, демонстрировать свою силу США и Индии, поставить Индию на свое место и продемонстрировать уязвимости этого партнера США⁸⁶.

Помимо треугольника между США, Китаем и Индией, другие кризисные ситуации в регионе могут привести к сотрудничеству США и Китая, например, в Афганистане, где две страны работали вместе или, по крайней мере, в одном направлении (в том числе сотрудничая с Пакистаном) и могли бы делать это снова после захвата страны талибами или в случае террористического акта⁸⁷.

Что касается третьего фронта, то мировые державы сотрудничали в прошлом и могли бы продолжать делать это в будущем или, по крайней мере, параллельно работать над некоторыми региональными и глобальными проблемами. Например, США, Китай и Индия, наряду с другими державами, участвовали в операциях по борьбе с пиратством и продолжают разделять интерес к морской безопасности в определенных сферах. Каждая из стран реагировала на стихийные бедствия в регионе Индийского океана, иногда по отдельности, иногда координируя действия (например, после цунами в Индийском океане в 2004 году). Они также иногда помогали друг другу в эвакуации граждан в чрезвычайных ситуациях (например, при эвакуации граждан США из Йемена в Индию). И они параллельно сотрудничали по вопросам изменения климата в преддверии Парижского соглашения.

Китай и Индия, со своей стороны, в прошлом сотрудничали по многосторонним вопросам, выходящим за рамки изменения климата, таким как торговля, киберуправление и реформа глобального экономического управления. Они обсуждали региональные проблемы, такие как Афганистан, в трехсторонней комиссии РИК и борьба с терроризмом в ШОС. Финансирование развития стало еще одной областью сотрудничества, когда Индия присоединилась в качестве второго по величине акционера к предложенному Китаем Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, а две страны и другие партнеры по БРИКС создали Новый банк развития.

Мировые державы также разделяют заинтересованность в решении проблем изменения климата, обеспечении экологической устойчивости, поддержании глобальной безопасности в области здравоохранения и, возможно, борьбы с терроризмом и нераспространения оружия массового поражения или обеспечения ядерной безопасности.

Проблема заключается в их различиях в подходах, а также в том, что эти проблемы увязли в их соперничестве. Когда это происходит, вместо того чтобы способствовать снижению напряженности, эти области становятся еще одной ареной для конкуренции — как показывает недавнее реагирование на COVID-19. И иногда эти проблемы сами по себе могут способствовать конкуренции (например, то, что некоторые считают чрезмерным выловом рыбы в Китае, способствующим истощению морских ресурсов, от которых зависит экономическое положение в Индо-Тихоокеанском регионе).

Рекомендации

В ближайшие годы Южная Азия станет как ареной, так и источником усиления соперничества между США и Китаем, а также Китаем и Индией, хотя и в разной степени. Принципиальные разногласия между этими мировыми державами вряд ли будут разрешены в ближайшее время, и они будут продолжать конкурировать, отстаивая свои интересы. В этом контексте основная задача, стоящая перед каждой из стран, будет заключаться в том, чтобы соперничать таким образом, чтобы не увеличивать риск вооруженного конфликта, и особенно опасность того, что относительно локализованные кризисы могут обостриться непреднамеренным и нежелательным образом. Несколько факторов могут сделать Южную Азию более восприимчивой к таким кризисам в будущем, включая всё более милитаризованную китайско-индийскую границу, стремление Китая к экспансивным пограничным претензиям с Индией (и, возможно, Бутаном), побочные эффекты от растущей стратегической конкуренции между США и Китаем в других областях и усиление национализма, подогреваемого правительствами, СМИ и в социальных сетях.

С общей целью не допустить, чтобы соперничество переросло в конфликт, защищая при этом свои интересы и интересы союзников, США следует предпринять следующие шаги:

Помочь Индии и странам-партнерам сдерживать растущие амбиции Китая и противодействовать ему

Сдерживание действий Китая, угрожающих безопасности Индии и других стран-партнеров в регионе, требует трех взаимодополняющих направлений усилий: направление четкого сигнала Китаю о последствиях угрожающего или дестабилизирующего поведения, укрепление потенциала национальной обороны и региональных политических партнерств, а также сотрудничество в области безопасности.

В прошлом Китай и Индия не приветствовали вмешательство третьих сторон для содействия урегулированию своих разногласий, предпочитая использовать свои собственные двусторонние линии связи. Ситуация вряд ли изменится: Пекин будет считать Вашингтон небеспристрастным, учитывая более тесные американо-индийские отношения в последние годы, а Дели с подозрением относится к потенциальному вмешательству США, которое может потребовать от него пойти на уступки Пекину ради региональной стабильности. Тем не менее Вашингтон имеет важную и растущую заинтересованность в развитии китайско-индийских отношений, особенно с учетом возможности того, что США могут быть вовлечены в будущий конфликт. Соответственно, они должны сообщить Китаю о своей обеспокоенности по поводу агрессивных действий Китая против Индии и потенциальных последствий, как это делалось раньше, особенно в 1960-х гг. Цель в том, чтобы прояснить любые потенциальные недоразумения или

предубеждения в Пекине относительно позиции Вашингтона в отношении действий, угрожающих статусу-кво. Однако такое сообщение должно быть передано таким образом, чтобы оно было прозрачным для Дели и не сигнализировало Пекину о том, что Вашингтон будет мириться с амбициями Китая до тех пор, пока они остаются ниже определенного порога.

США следует продолжать недавние усилия по укреплению общей национальной безопасности и обороноспособности Индии в условиях растущей напористости Китая. Это включает в себя дальнейшее укрепление своей способности обнаруживать и сдерживать китайские военные маневры вдоль границы, а также способность защищать себя посредством предоставления военной техники и разведанных. В других регионах, особенно в Индийском океане и других морских акваториях, следует добиваться улучшения взаимной согласованности (посредством учений, введения в действие оборонных соглашений, установления связи и регулярных консультаций), а также расширения обмена информацией. США также могут помочь повысить способность политических, военных, экономических, информационных, коммуникационных и технологических систем Индии выявлять атаки или ненадлежащее влияние и вмешательство и противостоять им. При выявлении потенциальных пробелов и требований неправительственным субъектам (корпорации, средства массовой информации и общественные организации) также следует в максимально возможной степени привлекаться для повышения устойчивости систем.

США и Индии также следует помогать странам-партнерам в регионе укрепить свой потенциал национальной безопасности для сдерживания и реагирования на традиционные и нетрадиционные вызовы безопасности, включая потенциальное вмешательство и принуждение. Им следует делать это как по отдельности, так и в сотрудничестве друг с другом. Этапы могут включать помощь в создании оборонного потенциала страны-партнера путем предоставления оборудования, обучения и консультаций по передовому опыту, а также обмена информацией. Им также следует быть готовыми предложить странам-партнерам привлекательные альтернативы китайским вариантам, которые помогли Пекину расширить свое стратегическое влияние, например, помощь в целях развития, инвестиции и экспортные рынки. Если эти партнеры станут мишенью, США и Индия должны продемонстрировать солидарность, предложив дипломатическую поддержку и, где это уместно и приветствуется, обеспечить безопасность или экономическую помощь. В то же время, однако, США и Индии следует на деле подтверждать свою риторику в отношении политики Китая; им тоже необходимо воздерживаться от действий, которые в противном случае противоречат основанному на правилах порядку.

Содействие мирному разрешению территориальных споров

По мере того как США предпринимают шаги по сдерживанию действий Китая, которые могут привести к опасным конфронтациям, они должны также поощрять дополнительные усилия по разрядке или урегулированию наиболее вероятного источника таких кризисов мирным путем. Таким образом, Вашингтону следует поддержать текущие усилия Дели и Пекина по деэскалации пограничной напряженности. Китай и Индия, со своей стороны, должны будут переоценить и пересмотреть существующий набор соглашений, механизмов и протоколов, которые две страны установили в период с 1993 по 2012 гг. для урегулирования своих территориальных споров. Они явно оказались недостаточными для предотвращения недавней волны пограничных инцидентов. Им также следует активизировать усилия по разграничению линии фактического контроля таким образом, чтобы сделать ее менее подверженной ожесточенным столкновениям. Переговоры были приостановлены с 2002 года из-за опасений Китая, что разграничение может сделать линию фактического контроля законной границей и нанести ущерб его притязаниям, хотя некоторые в Индии с тех пор задавались вопросом, не было ли нежелание Китая в большей степени вызвано желанием изменить статус-кво на местах путем постепенных, нарастающих мер⁸⁸. Индия, со своей

стороны, отвергла идею Китая о кодексе поведения отчасти потому, что он может ограничить Индию в модернизации своей инфраструктуры и возможностей вблизи границы — что Китай делал в течение многих лет, а Индия в последнее десятилетие отставала в этом⁸⁹. Более того, существующие соглашения уже содержат кодекс поведения. США следует содействовать таким усилиям и предлагать техническую или иную помощь, если это необходимо и приветствуется. Например, это может помочь расширить возможности Индии по мониторингу и проверке соблюдения Китаем соглашений на границе, что может оказать стабилизирующее воздействие.

Повышение готовности к кризисным ситуациям и управление ими

Все усилия Вашингтона и Дели по предотвращению серьезного кризиса в конечном счете могут оказаться безуспешными, и поэтому им следует как можно лучше подготовиться к таким событиям. Это включает меры предосторожности, которые они принимают самостоятельно, и меры, которые они могут принимать совместно. Первые включают рассмотрение того, как могут развиваться различные сценарии китайско-индийского кризиса, повышение способности обнаруживать и реагировать на внезапные изменения статуса-кво, а также пересмотр и, при необходимости, обновление различных планов действий в чрезвычайных ситуациях. Обе стороны могут неохотно делиться подробностями по таким сложным вопросам. Тем не менее, между Дели и Вашингтоном всё еще могут состояться полезные дискуссии, в ходе которых они смогут поднять конкретные проблемы, прояснить свои интересы и намерения, а также определить механизмы и процессы для коммуникации в кризисных ситуациях и, возможно, координации. Они также могли бы определить, как США могут помочь (например, при содействии разведки или дипломатии), однако это должно будет учитывать как то, что две страны не являются союзниками и не разделяют официальных обязательств в области безопасности, так и то, что Вашингтон не захочет усугублять кризис. В случае кризисов (будь то китайско-индийский или кризис в Тайваньском проливе) Вашингтону и Дели необходимо будет обсудить и управлять ожиданиями друг от друга.

Эти обсуждения могут быть частью или дополнением к более широкому стратегическому диалогу между двумя странами относительно Китая, который может прояснить взаимные оценки возможностей и намерений Китая, а также способы наилучшего решения проблемы. Им также следует обсудить свои разногласия. Например, следует ли рассматривать Россию как часть решения или часть проблемы?⁹⁰ Наконец, правительствам двух стран следует также поощрять дипломатию второго и полуторного плана с участием заинтересованных сторон и экспертов для обмена оценками по таким вопросам, как экономические перспективы Китая, военный потенциал Китая, кризис в Тайваньском проливе или последствия для безопасности проектов инициативы «Один пояс — один путь» в регионе. Это не только предоставит возможность сравнить анализы и подходы, но и создаст сеть заинтересованных и вовлеченных лиц за пределами правительств.

Содействие дальнейшему развитию региональных институтов и партнерств

Помимо углубления своих собственных связей с союзниками и партнерами в Южной Азии или действующими в ней, Вашингтону следует поощрять и облегчать сотрудничество между ними — даже если США не участвуют в этом напрямую. Например, они могли бы поддержать консультации по кибербезопасности между Австралией и Индией или сотрудничество между Индией и Японией в целях развития региональной инфраструктуры. США также следует поощрять сотрудничество Индии в области обороны и безопасности с союзниками США, которое осуществляется на двусторонней основе (например, с Южной Кореей) и на трехсторонней основе (например, Австралия — Индия — Франция), хотя и скоординированным образом. Возможно, наиболее важной новой инициативой, направленной на сбалансирование Китая и продвижение других региональных инициатив США с участием Индии, является «четверка» (США — Австралия — Индия — Япония). Это всё еще развивающееся соглашение обладает огромным потенциалом, в том числе в области морской безопасности, что может иметь решающее значение для предотвращения конфликтов в

регионе, а также в области новых и важнейших технологий. «Четверка» нуждается в дальнейшей институционализации без чрезмерной бюрократизации или создания еще одной международной организации, которая ограничит ее гибкость. Это можно сделать посредством регулярных встреч на различных уровнях, планирования военных учений, рабочих групп, а также назначения представителей или ответственных лиц в каждой стране. «Четверка» уже расширяется по вертикали (с точки зрения уровней) и по горизонтали (с точки зрения проблемных областей), но не должна расширять свое членство в ближайшем будущем. Вместо этого «четверка» может при появлении возможности сотрудничать с партнерами-единомышленниками по конкретным вопросам, для решения которых у них есть возможности и желание. Например, «четверка» могла бы работать с Южной Кореей над устойчивостью цепочки поставок, Францией над безопасностью на море или Великобританией над важнейшими технологиями.

Рассмотрение областей сотрудничества с Китаем

Широкая озабоченность Вашингтона и Дели поведением Пекина не должна препятствовать обсуждению с Пекином того, как они могут сотрудничать по общим вопросам, не в последнюю очередь по крупным глобальным проблемам (например, изменение климата, безопасность здравоохранения, глобальная финансовая стабильность и нераспространение оружия массового поражения), а также по некоторым региональным проблемам (например, стабильность в Афганистане и Мьянме). Однако ожидания в отношении прогресса должны оставаться реалистичными. Как показала пандемия COVID-19, области, которые традиционно считались созревшими для сотрудничества, такие как глобальная безопасность в области здравоохранения, также могут стать конкурентоспособными. Изменение климата также не останется в стороне, поскольку оно пересекается с технологической конкуренцией и озабоченностью по поводу уязвимостей и зависимостей цепочки поставок, а также того, будет ли Китай использовать их и как. Еще одной областью, в которой может проявиться эта динамика, является Афганистан, где расчеты Китая могут измениться по мере усиления его соперничества с США и Индией, что приведет к тому, что он будет играть более активную роль, которая препятствует или наносит ущерб интересам США или Индии. Более того, стремление к более тесному сотрудничеству с Пекином не должно приводить к принятию или игнорированию пагубного поведения или одностороннему отказу от своих собственных интересов или интересов своих партнеров. Хотя в краткосрочной перспективе это может показаться привлекательным вариантом, такой подход приведет лишь к дальнейшей нестабильности в будущем.

Совершенствование управления и координации США по вопросам Южной Азии

Растущее соперничество мировых держав в Южной Азии требует, чтобы США были эффективно организованы для контроля и определения направления развития в регионе. Хотя нет насущной необходимости в полном преобразовании правительственных организаций или боевых командований, Вашингтону следует создать новые механизмы, способствующие более тесному сотрудничеству и координации между ведущими игроками. Создание должности координатора по Индо-Тихоокеанскому региону в Совете национальной безопасности является шагом в правильном направлении. Также могут помочь дополнительные неформальные или формальные механизмы, в том числе более регулярные обмены между правительственными организациями, командованием и их коллегами в регионе. Администрации Байдена также следует поощрять дипломатов к работе в этих организационных структурах и, таким образом, создавать гораздо более широкий круг экспертов по Индо-Тихоокеанскому региону.

Исторически сложилось так, что из-за связи Южной Азии с Бюро по делам Ближнего Востока американские дипломаты, служившие на субконтиненте, как правило, проводили большую часть своей карьеры в этих двух азиатских субрегионах. Но отчасти из-за изменений, внесенных администрацией Джорджа Буша-младшего, а также включения многие из этих должностных лиц в офис специального представителя по Афганистану и Пакистану, всё большее число сотрудников из отдела по делам Восточной Азии и Тихого океана служили или работали в Индии или в малых государствах Южной Азии. Эту тенденцию следует поощрять.

Наконец, политическим, деловым и академическим кругам США следует инвестировать в развитие лучшего понимания стратегического, экономического и политического ландшафта в Южной Азии и регионе Индийского океана, а также региональных интересов и намерений Китая. Это может включать финансирование со стороны правительства и частного сектора для изучения этого региона и стран в нем, увеличение числа выездных стипендий или обменов с экспертами и студентами из региона (и наоборот), включение этих стран в большее число программ обучения в университетах за рубежом и расширение возможностей для политиков и экспертов посещать регион и сотрудничать с высокопоставленными должностными лицами и коллегами.

Заключение

Семьдесят лет назад США, Китай и Индия были на одной стороне во Второй мировой войне, сотрудничая, в частности, в театре военных действий Китая — Бирмы — Индии. Сегодня на южноазиатской арене существует другое соотношение: соперничество между США и Китаем и Китаем и Индией, которое, вероятно, будет усиливаться. И исход этого соперничества будет иметь последствия за пределами Южной Азии и Индийского океана — для региональной стабильности и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе и для глобального баланса сил. Это делает настоящий регион достойным интереса и внимания администрации Байдена, даже несмотря на то, что Восточная Азия и западная часть Тихого океана остаются приоритетным театром действий для США. Этот регион также потребует сотрудничества с союзниками и партнерами, конкуренции с соперниками для защиты интересов США, предотвращения конфликтов и, по возможности, изучения возможностей сотрудничества с Китаем.

Об авторе

Танви Мадан является старшим сотрудником программы внешней политики Брукингского института и директором проекта Брукингского института по Индии. В своей работе Мадан исследует роль Индии в мире и ее внешнюю политику, уделяя особое внимание отношениям Индии с Китаем и США. Она является членом редакционного совета *Asia Policy*, пишущим редактором журнала *War on the Rocks*, а также членом Совета будущего Колледжа национальной безопасности Австралийского национального университета. Ранее Мадан являлась научным сотрудником с докторской степенью и ассистентом кафедры Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона при университете Техаса в Остине. Она также работала аналитиком-исследователем в Брукингском институте и в сфере информационных технологий в Индии.

Мадан является автором книги *Fateful Triangle: How China Shaped U.S.-India Relations During the Cold War*. Она работает над монографией о стратегии диверсификации внешней политики Индии и готовит свою следующую книгу о треугольнике США — Китай — Индия. Помимо степени бакалавра истории Женского колледжа Леди Шри Рам в Нью-Дели, она получила степень магистра международных отношений Йельского университете и докторскую степень по государственной политике Техасского университета в Остине.

СНОСКИ

1. Историк Роберт Дж. МакМахон назвал свою книгу о соперничестве ведущих держав и регионе *The Cold War on the Periphery: The United States, India, and Pakistan* (New York: Columbia University Press, 1994). Об участии США, Китая и Советского Союза в войне в Афганистане в 1980-х гг. см. Steve Coll, *Ghost Wars: The Secret History of the CIA, Afghanistan, and bin Laden, From the Soviet Invasion to September 10, 2001* (New York: Penguin Press, 2004).
2. Для получения подробной информации о динамике Китая и Индии см. различные главы Kanti Bajpai, Selina Ho, and Manjari Chatterjee Miller, eds., *Routledge Handbook of China-India Relations* (New York: Routledge, 2020). Более подробно о последних событиях в области соперничества и сотрудничества см. Tanvi Madan, "Managing China: Competitive Engagement, With Indian Characteristics," *Global China*, Brookings Institution, февраль 2020 г., <http://brookings.edu/research/managing-china-competitive-engagement-with-indian-characteristics>.
3. Gardiner Harris and Edward Wong, "Where China Meets India in a High-Altitude Desert, Push Comes to Shove," *New York Times*, 2 мая 2013 г., <http://nytimes.com/2TZsmNc>; Jason Burke and Tania Branigan, "India-China Border Standoff Highlights Tensions Before Xi Visit," *Guardian*, 16 сентября 2014 г., <http://theguardian.com/world/2014/sep/16/india-china-border-standoff-xi-visit>; Annie Gowen and Simon Denyer, "China and India Are Dangerously Close to Military Conflict in the Himalayas," *Washington Post*, 17 августа 2017 г., <http://wapo.st/351127F>; и Alyssa Ayres, "The China-India Border Dispute: What to Know," Council on Foreign Relations, 18 июня 2020 г., <http://on.cfr.org/3oWzb0x>.
4. Tanvi Madan, "A Border Clash Shows How China Is Losing India," *Foreign Affairs*, 22 июня 2020 г., <http://fam.ag/3q2fk0j>.
5. ANI, "Three Firing Incidents Between India-China in Last 20 Days in Eastern Ladakh," *Times of India*, 16 сентября 2020 г., <http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/78144831.cms>.
6. Ananth Krishnan, "For Minor Tactical Gains on the Ground, China Has Strategically Lost India, Says Former Indian Ambassador to China," *Hindu*, 21 июня 2020 г., <http://bit.ly/35zJyzE>; and M. Taylor Fravel, "China's Sovereignty Obsession," *Foreign Affairs*, 26 июня 2020 г., <http://fam.ag/36HguW3>.
7. Vijay Gokhale, "EU-India Synergies," *Berlin Pulse 2020/21* (Berlin: Körber-Stiftung, 2020), 52–53, http://koerber-stiftung.de/fileadmin/user_upload/koerber-stiftung/redaktion/the-berlin-pulse/pdf/2020/The-Berlin-Pulse_2020-21.pdf.
8. "Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference," Министерство иностранных дел Китая, 17 июня 2020 г., http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1789509.shtml.
9. О политике Китая в преддверии китайско-индийской войны см. John W. Garver, *Protracted Contest: Sino-Indian Rivalry in the Twentieth Century* (Seattle: University of Washington Press, 2001); и M. Taylor Fravel, *Strong Borders, Secure Nation: Cooperation and Conflict in China's Territorial Disputes* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008).
10. Rahul Bedi, "Why China Is So Upset About India's Predominantly Tibetan Special Frontier Force," *Wire*, 10 сентября 2020 г., <http://thewire.in/security/india-china-tibetan-special-frontier-force>.
11. Press Trust of India, "U.S. Diplomat on Religious Freedom Meets Dalai Lama at Dharamshala," NDTV, 29 октября 2019 г., <http://ndtv.com/india-news/sam-brownback-us-diplomat-on-religious-freedom-meets-dalai-lama-at-dharamshala-himachal-pradesh-2123833>; и Ken Juster, (@USAmbIndia), пост в Twitter, 8 ноября 2019 г., <http://twitter.com/USAmbIndia/status/1192818698563866624?s=20>.
12. Press Trust of India, "Next Dalai Lama Must Be Chosen Within China; India Should Not Intervene: Chinese Authorities," *Economic Times*, 14 июля 2019 г., <http://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/next-dalai-lama-must-be-chosen-within-china-india-should-not-intervene-chinese-authorities/articleshow/70215668.cms>.
13. Altaf Hussain, "Row Over China Kashmir Visa Move," *BBC News*, 1 октября 2009 г. <http://bbc.in/2K7IYkc>.
14. Indrani Bagchi, "India Declines to Affirm 'One China' Policy," *Times of India*, 17 декабря 2010 г., <http://timesofindia.indiatimes.com/india/India-declines-to-affirm-One-China-policy/articleshow/7114778.cms>.
15. Nilanthi Samaranyake, Satu Limaye, and Joel Wuthnow, "Water Resource Competition in the Brahmaputra River Basin: China, India, and Bangladesh," CNA, май 2016 г., http://cna.org/cna_files/pdf/CNA-Brahmaputra-Study-2016.pdf; и Navin Singh Khadka, "China and India Water 'Dispute' After Border Stand-off," *BBC News*, 18 сентября 2017 г., <http://bbc.com/news/world-asia-41303082>.
16. Brahma Chellaney, *Water: Asia's New Battleground* (Washington, DC: Georgetown University Press, 2011); и Nilanjan Ghosh, "Busting Myths on the Brahmaputra," *Mail Today*, 4 января 2020 г., <http://orfonline.org/research/busting-myths-on-the-brahmaputra-59844>.
17. "Export Import Data Bank," Indian Department of Commerce, <http://commerce-app.gov.in/eidb/default.asp>.
18. Amit Shah, "By Saying No to RCEP, PM Narendra Modi Has Kept India First," *Economic Times*, 13 ноября 2019 г., <http://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/view-by-saying-no-to-rcep-pm-modi-has-kept-india-first/articleshow/72028437.cms>.
19. Andrew Small, *The China-Pakistan Axis: Asia's New Geopolitics* (London: Hurst & Company, 2015); и Andrew Small, *Returning to the Shadowy China, Pakistan, and the Fate of CPEC*, German Marshal Fund, сентябрь 2020 г., <http://gmfus.org/sites/default/files/publications/pdf/Small%20-%20China%20Pakistan%20CPEC%20-%202023%20September.pdf>.
20. "China Denounces FATF Members for Pursuing Political Agenda Against Pakistan," *Express Tribune*, 29 октября 2019 г., <http://tribune.com.pk/story/2089153/3-china-denounces-fatf-members-pursuing-political-agenda-pakistan>.

21. Maria Abi-Habib, "Will India Side With the West Against China? A Test Is at Hand," *New York Times*, 19 июня 2020 г., <http://nytimes/3o1DXIH>.
22. Tanvi Madan, "What India Thinks About China's One Belt, One Road Initiative (But Doesn't Explicitly Say)," *Order From Chaos* (блог), 14 марта 2016 г., <http://brook.gs/39hD9eG>.
23. "Official Spokesperson's Response to a Query on Participation of India in OBOR/BRI Forum," Government of India, Ministry of External Affairs, 13 мая 2017 г., <http://bit.ly/2UAl0Qw>.
24. Arvind Gupta, "Chinese ADIZ in East China Sea: Posers for India," Institute for Defence Studies and Analyses, 2 декабря 2013 г., http://idsa.in/idsacomments/ChineseADIZinEastChinaSeaPosersforIndia_agupta_021213; и Dipanjan Roy Chaudhury, "India to Resist Curbs on Navigation & Flight in South China Sea," *Economic Times*, 12 июля 2018 г., <http://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-to-resist-curbs-on-navigation-flight-in-south-china-sea/articleshow/48930379.cms>.
25. Foreign Secretary Vijay Gokhale's testimony to Parliamentary Committee on External Affairs, 16 февраля 2018 г. См. "Ministry of External Affairs, Demand for Grants (2018–19), Twenty-First Report," Committee on External Affairs (2017–18), Sixteenth Lok Sabha (New Delhi: Lok Sabha Secretariat, март 2018 г.), 65, http://164.100.47.193/lsscommittee/External%20Affairs/16_External_Affairs_21.pdf.
26. Navy Chief Admiral Karambir Singh at Navy Day Press Conference, 3 декабря 2019 г., <http://youtu.be/aoHkOqnnj4M>.
27. "Foreign Minister Wang Yi Meets the Press," Chinese Ministry of Foreign Affairs, 9 марта 2018 г., http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1540928.shtml; and "Wang Yi: U.S. 'Indo-Pacific Strategy' Undermines Peace and Development Prospects in East Asia," Chinese Ministry of Foreign Affairs, 13 октября 2020 г., http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1824140.shtml.
28. Yun Sun, "China's Strategic Assessment of India," *War on the Rocks*, 25 марта 2020 г., <http://warontherocks.com/2020/03/chinas-strategic-assessment-of-india>.
29. "Press Statement by External Affairs Minister Following the 3rd India-US 2+2 Ministerial Meeting," Indian Ministry of External Affairs, 27 октября 2020 г., http://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/33144/Press_Statement_by_External_Affairs_Minister_Following_the_3rd_IndiaUS_2432_Ministerial_meeting.
30. Narendra Modi, "Keynote Address by the Indian Prime Minister," speech, Shangri La Dialogue, 1 июня 2018 г., Singapore, <http://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018>; and Xi Jinping, "New Asian Security Concept for New Progress in Security Cooperation," Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia, Shanghai, 21 мая 2014 г., http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1159951.shtml.
31. "India-U.S.-EU Combine Halts China's Belt and Road Initiative at the UN," *Wire*, 12 декабря 2018 г., <http://bit.ly/3kUCSRf>.
32. Vijay Gokhale, "India's Response to COVID-19 Will Define Its Future Global Role," *StratNews Global*, 25 марта 2020 г., <http://stratnewsglobal.com/india/indias-response-to-covid-19-will-define-its-future-global-role>; Shyam Saran, "Beijing's Response to COVID Underlines That the World Needs More Democracy, Not Less," *Indian Express*, 20 апреля 2020 г., <http://indianexpress.com/article/opinion/columns/china-coronavirus-cases-deaths-covid-19-pandemic-who-shyam-saran-6369938>; and Prime Minister's Office, "PM's Address at the Virtual Global Investor Roundtable," Government of India, 5 ноября 2020 г., http://pmindia.gov.in/en/news_updates/pms-address-at-the-virtual-global-investor-roundtable.
33. Geeta Mohan, "Perception Vs. Reality: Covid-19 Relief Supplies From China Are Purchases Not Aid," *India Today*, 5 мая 2021 г., <http://indiatoday.in/coronavirus-outbreak/story/ll-covid-supplies-from-china-commercial-procurements-not-aid-1799207-2021-05-05>.
34. Josh Rogin, "Inside the First Ever U.S.-Japan-India Trilateral Meeting," *Foreign Policy*, 23 декабря 2011 г., <http://foreignpolicy.com/2011/12/23/inside-the-first-ever-u-s-japan-india-trilateral-meeting> (upgraded from the working level in 2015 to the ministerial level, and then in 2018 to the leader level); Tanvi Madan, "What You Need to Know About the 'Quad,' in Charts," 5 октября 2020 г. *Order From Chaos* (blog), <http://brook.gs/3jzZB52>; and "U.S., Japan, India and Philippines Challenge Beijing With Naval Drills in the South China Sea," Reuters, 9 мая 2019 г., <http://reut.rs/2WxIO7b>.
35. Shivshankar Menon, *Choices: Inside the Making of India's Foreign Policy* (Washington, DC: Brookings Institution Press, 2016), 34–59; "Explained: FATF, Pakistan and the 'Grey List,'" *Wire*, 24 октября 2020 г., <http://thewire.in/south-asia/fatf-pakistan-grey-list>; "Masood Azhar Designated a Global Terrorist," *Business Today*, 1 мая 2019 г., <http://businesstoday.in/current/world/masood-azhar-designated-a-global-terrorist-how-india-brought-china-to-its-knees/story/342404.html>; и Sidhant Sibal, "U.S. Among 5 Countries to Block Pakistan's Move Listing Indians as Terrorists at UN," *DNA India*, 3 сентября 2020 г., <http://dnaindia.com/world/report-us-among-5-countries-to-block-pakistan-s-move-listing-indians-as-terrorists-at-un-2840860>.
36. "Pakistan Bans Three Extremist Outfits, on Orders From China," *Express Tribune*, 23 октября 2013 г., <http://tribune.com.pk/story/621400/pakistan-bans-three-extremist-outfits-on-orders-from-china>; и Zahid Gishkori, "Pakistan Mounts Secret Raids in Hunt for Chinese Militants," *News* (Pakistan), 3 апреля 2018 г., <http://thenews.com.pk/print/299777-pakistan-mounts-secret-raids-in-hunt-for-chinese-militants>.
37. Daniel S. Markey and James West, "Behind China's Gambit in Pakistan," Council on Foreign Relations, 12 мая 2016 г., <http://cfr.org/expert-brief/behind-chinas-gambit-pakistan>; and U.S. Department of State, "A Conversation With Ambassador Alice Wells on the China-Pakistan Economic Corridor," Wilson Center, 21 ноября 2019 г., <http://2017-2021.state.gov/a-conversation-with-ambassador-alice-wells-on-the-china-pakistan-economic-corridor/index.html>.
38. Nilanthi Samaranyake, "China's Engagement With Smaller South Asian Countries," U.S. Institute of Peace, 10 апреля 2019 г., <http://usip.org/publications/2019/04/chinas-engagement-smaller-south-asian-countries>.
39. Rex Tillerson, "Defining Our Relationship With India for the Next Century," Remarks at Center for Strategic and International Studies, 18 октября 2017 г., <http://bit.ly/346W1IX>.

40. U.S. Department of State Readouts of Secretary Pompeo's Meetings With Foreign Ministers of Bangladesh (28 апреля 2019 г., <http://bit.ly/2EqV8J>), Maldives (20 февраля 2019 г., <http://bit.ly/3lh4cKq>), Nepal (18 декабря 2018 г., <http://bit.ly/3aTMc4e>), and Sri Lanka (16 мая 2019 г., <http://bit.ly/3htaxAc>); and U.S. Department of State, Readouts of Secretary Pompeo's Calls With Foreign Ministers of Bangladesh (29 июня 2020 г., <http://bit.ly/3j4TsNm>), Maldives (6 июля 2020 г., <http://bit.ly/32iDkkR>), Nepal (24 июня 2020 г., <http://bit.ly/32kkObH>), and Sri Lanka (29 июня 2020 г., <http://bit.ly/3gjtFPW>).
41. "The Maldives and U.S. Sign Defense Agreement," Министерство обороны США, 11 сентября 2020 г., <http://defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2344512/the-maldives-and-us-sign-defense-agreement>; and "Readout of Secretary of Defense Dr. Mark T. Esper's Phone Call With Prime Minister Sheikh Hasina," посольство США в Бангладеш, 11 сентября 2020 г., <http://bd.usembassy.gov/readout-of-secretary-of-defense-dr-mark-t-espers-phone-call-with-prime-minister-sheikh-hasina>.
42. "Secretary Pompeo Travels to Sri Lanka to Advance Indo-Pacific Ties," посольство США в Шри-Ланке, 27 октября 2020 г., <http://lk.usembassy.gov/secretary-pompeo-travels-to-sri-lanka-to-advance-indo-pacific-ties>; "Secretary Pompeo Travels to Maldives to Announce New U.S. Presence in Key Indo-Pacific Nation," миссия США в Мальдивах, 28 октября 2020 г., <http://mv.usmission.gov/secretary-pompeo-travels-to-maldives-to-announce-new-u-s-presence-in-key-indo-pacific-nation-fact-sheet>; и "Deputy Secretary Biegun's Visit to Bangladesh," посольство США в Бангладеш, 16 октября 2020 г., <http://bd.usembassy.gov/deputy-secretary-bieguns-visit-to-bangladesh>.
43. Abhijnan Rej, "India Welcomes U.S.-Maldives Defense Cooperation Agreement in a Sign of Times," *Diplomat*, 15 сентября 2020 г., <http://thediplomat.com/2020/09/india-welcomes-us-maldives-defense-cooperation-agreement-in-a-sign-of-times>; и Meera Srinivasan, "Maldives to Receive Japanese Grant to Strengthen Coast Guard," *Hindu*, 22 ноября 2020 г., <http://thehindu.com/news/international/maldives-to-receive-japanese-grant-to-strengthen-coastguard/article33155784.ece>. Чтобы ознакомиться с историческим отношением Индии к политике США в Непале, см. Tanvi Madan, *Fateful Triangle: How China Shaped U.S.-India Relations During the Cold War* (Washington, DC: Brookings Institution Press, 2020), 105–106.
44. Long Xingchun, "New Delhi Will Not Sacrifice Principles for Indo-Pacific Strategy," *Global Times*, 8 июля 2018 г., <http://globaltimes.cn/content/1109912.shtml>; Qian Feng, "Hegemonic Nature of U.S. Indo-Pacific Strategy Exposed," *Global Times*, 17 июня 2020 г., <http://globaltimes.cn/content/1191972.shtml>; Sun, "China's Strategic Assessment of India"; Yun Sun, "China's Strategic Assessment of the Ladakh Clash," 19 июня 2020 г., *War on the Rocks*, <http://warontherocks.com/2020/06/chinas-strategic-assessment-of-the-ladakh-clash>; and Antara Ghosal Singh, "The Standoff and China's India Policy Dilemma," *Hindu*, 15 июля 2020 г., <http://thehindu.com/opinion/lead/the-stand-off-and-chinas-india-policy-dilemma/article32083539.ece>.
45. Для общедоступной версии этого документа, см. "India Should Not Be Instigated by U.S. or Media Hying," *Global Times*, 5 июня 2020 г., <http://globaltimes.cn/content/1190685.shtml>; также см., "Spokesperson of Chinese Embassy in India Counselor Ji Rong Refutes the China-Related False Remarks From U.S. Senior Official at the U.S.-India Strategic Partnership Forum," People's Republic of China Embassy in India, 3 сентября 2020 г., http://in.china-embassy.org/eng/embassy_news/t1811933.htm.
46. "Chinese Companies Lobby for Contract to Build Bangladesh's Second Nuclear Plant," *Radio Free Asia*, 9 мая 2015 г., <http://rfa.org/english/news/china/bangladesh-nuclear-05092019173654.html>.
47. Tanvi Madan, "Between a Cold War Ally and an Indo-Pacific Partner: India's U.S.-Russia Balancing Act," *War on the Rocks*, 16 октября 2018 г., <http://warontherocks.com/2018/10/between-a-cold-war-ally-and-an-indo-pacific-partner-indias-u-s-russia-balancing-act>.
48. Madan, *Fateful Triangle*, 143–144.
49. "Meeting of the Valdai Discussion Club," Kremlin, 22 октября 2020 г., <http://en.kremlin.ru/events/president/news/64261>.
50. Rajeswari Pillai Rajagopalan, "Growing Russia-India-China Tensions: Splits in the RIC Strategic Triangle?," *Diplomat*, 18 марта 2020 г., <http://thediplomat.com/2020/03/growing-russia-india-china-tensions-splits-in-the-ric-strategic-triangle>.
51. "Translation of Prime Minister's Speech in Plenary Session of 5th Eastern Economic Forum," Indian Ministry of External Affairs, 5 сентября 2019 г., <http://mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?31798/Translation+of+Prime+Ministers+speech+in+Plenary+Session+of+5th+Eastern+Economic+Forum+September+05+2019>; and Dinakar Peri, "Indo-Pacific a Divisive Concept: Sergey Lavrov," *Hindu*, 15 января 2020 г., <http://thehindu.com/news/national/indo-pacific-a-divisive-concept-sergey-lavrov/article30572634.ece>.
52. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, "Foreign Minister Sergey Lavrov's Statement and Answers to Media Questions at a Joint News Conference Following Talks With Minister of External Affairs of India Subrahmanyam Jaishankar," 6 апреля 2021 г., http://mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4665966.
53. Ben Westcott and Hamdi Alkhshali, "China, Russia and Iran Hold Joint Naval Drills in Gulf of Oman," CNN, 27 декабря 2019 г., <http://cnn.it/39fSI2N>; и Abhijit Singh, "Russia's Engagement in the Indian Ocean: A View From New Delhi," Valdai Discussion Club, 16 декабря 2019 г., <http://valdaiclub.com/a/highlights/russia-s-engagement-in-the-indian-ocean-a-view-fro>.
54. "Iran Invites Pakistan to Join 'Maritime Security Belt' Wargame in Indian Ocean," *Mehr News*, 10 декабря 2019 г., <http://en.mehrnews.com/news/153238/Iran-invites-Pakistan-to-join-Maritime-Security-Belt-wargame>.
55. "Joint Statement by the Special Representatives on Afghanistan Affairs of Russia, China, Iran and Pakistan," Russian Ministry of Foreign Affairs, 18 мая 2020 г., http://mid.ru/en/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCXLfJnKuD1W/content/id/4130492; Kathy Gannon, "U.S. Meets China, Russia and Pakistan to Talk Afghan Peace," Associated Press, 26 октября 2019 г., <http://apnews.com/article/d1544080da0a444b29e2c191730ae68>; и Kathy Gannon, "Russia to Boost Ties With Pakistan, Supply Military Gear," Associated Press, 7 апреля 2021 г., <http://apnews.com/article/afghanistan-pakistan-islamabad-moscow-russia-a5ad1a5285898394cb05bb87e964c26c>.
56. Yusuf T. Unjhawala, "Russia Getting Close to China One Joint Military Exercise at a Time. India Must Worry." *Print*, 3 января 2020 г., <http://theprint.in/opinion/russia-getting-close-to-china-one-joint-military-exercise-at-a-time-india-must-worry/343995>.

57. Vijay Gokhale, "China-Russia Ties as a Major Determinant," *Hindu*, 20 августа 2020 г., <http://thehindu.com/opinion/lead/china-russia-ties-as-a-major-determinant/article32397585.ece>; см. комментарии S. Jaishankar (between stints as foreign secretary and foreign minister) in ORF, "The World in a Moment: Looking Back, Looking Ahead, Looking Hard," *Raisina Dialogue*, 9 января 2019 г., <http://youtu.be/FH2el8qEM4A>.
58. James Dobbins, Howard J. Shatz, and Ali Wyne, *Russia Is a Rogue, Not a Peer; China Is a Peer, Not a Rogue: Different Challenges, Different Responses* (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2019), http://rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE300/PE310/RAND_PE310.pdf; and Kathrin Hille, "U.S. Urged to Exploit Cracks in Russia-China Relationship," *Financial Times*, 27 июля 2020 г., <http://on.ft.com/33iZisK>.
59. Angela Stent, "Russia and China: Axis of Revisionists?," Brookings Institution, февраль 2020 г., <http://brook.gs/3nRtLQ>; and Alexander Gabuev and Temur Umarov, "Will the Pandemic Increase Russia's Economic Dependence on China?," Carnegie Moscow Center, 8 июля 2020 г., <http://carnegie.ru/2020/07/08/will-pandemic-increase-russia-s-economic-dependence-on-china-pub-81893>.
60. Ashley J. Tellis, "How Can U.S.-India Relations Survive the S-400 Deal?," Carnegie Endowment for International Peace, 29 августа 2018 г., <http://carnegieendowment.org/2018/08/29/how-can-u.s.-india-relations-survive-s-400-deal-pub-77131>.
61. Об эволюции восприятия Китая в Австралии см. John Garnaut, "Australia's China Reset," *Monthly*, август 2018 г., <http://bit.ly/3cGfDaS>; в Европе, см. Julianne Smith and Torrey Taussig, "The Old World and the Middle Kingdom," *Foreign Affairs* 98, no. 5 (сентябрь/октябрь 2019 г.), 112–124; Andrew Small, "Why Europe Is Getting Tough on China, and What It Means for Washington," *Foreign Affairs*, 3 апреля 2019 г., <http://fam.ag/30gV6lK>; и Philippe Le Corre and Erik Brattberg, "How the Coronavirus Pandemic Shattered Europe's Illusions of China," Carnegie Endowment for International Peace, 9 июля 2020 г., <http://carnegieendowment.org/2020/07/09/how-coronavirus-pandemic-shattered-europe-s-illusions-of-china-pub-82265>.
62. Tobias Harris, "Quality Infrastructure: Japan's Robust Challenge to China's Belt and Road," *War on the Rocks*, 9 апреля 2019 г., <http://bit.ly/345WYBw>.
63. Garima Mohan, "Germany Gets on Board With the Indo-Pacific," *9 Dash Line*, 11 сентября 2020 г., <http://9dashline.com/article/germany-gets-on-board-the-indo-pacific>; и "The Indo-Pacific Region: A Priority for France," French Ministry for Europe and Foreign Affairs, август 2019 г., <http://diplomatie.gouv.fr/en/country-files/asia-and-oceania/the-indo-pacific-region-a-priority-for-france>.
64. "Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy," United Kingdom Cabinet Office, 16 марта 2021 г., <http://gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy>; и "Joint Communication: Connecting Europe and Asia—Building Blocks for an EU Strategy," European Economic and Social Committee, 19 сентября 2018 г., <http://eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/connecting-europe-and-asia-building-blocks-eu-strategy>.
65. Kiyoshi Takenaka and Ju-min Park, "Japan, Australia Reach Security Pact Amid Fears Over Disputed South China Sea," Reuters, 17 ноября 2020 г., <http://reut.rs/3nqTWQa>; и Emese Schwarcz, "An Unexpected Ally: Japan's EU Partnership," *Japan Times*, 4 ноября 2019 г., <http://japantimes.co.jp/opinion/2019/11/04/commentary/japan-commentary/unexpected-ally-japans-eu-partnership>.
66. Press Trust of India, "Sri Lanka Signs Port Deal With India, Japan," *Economic Times*, 28 мая 2019 г., <http://economictimes.indiatimes.com/news/defence/sri-lanka-signs-port-deal-with-india-japan/articleshow/69547981.cms>.
67. Press Information Bureau, "Australia-India-Japan Economic Ministers' Joint Statement on Supply Chains Resilience," Indian Ministry of Commerce and Industry, 1 сентября 2020 г., <http://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1650387>.
68. "The United States Partners With Australia and Japan to Expand Reliable and Secure Digital Connectivity in Palau," U.S. Department of State, 29 октября 2020 г., <http://2017-2021.state.gov/the-united-states-partners-with-australia-and-japan-to-expand-reliable-and-secure-digital-connectivity-in-palau/index.html>.
69. Madan, "What You Need to Know About the 'Quad,' in Charts."
70. White House, "Statement by NSC Spokesperson Emily Horne on National Security Advisor Jake Sullivan's Call With Counterparts From France, Germany, and the United Kingdom," 16 марта 2021 г., <http://whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/16/statement-by-nsc-spokesperson-emily-horne-on-national-security-advisor-jake-sullivans-call-with-counterparts-from-france-germany-and-the-united-kingdom>; и Sarah Anne Aarup, "U.S. and EU Resuscitate 'Dialogue on China,'" *Politico*, 24 марта 2021 г., <http://politico.eu/article/us-and-eu-resuscitate-dialogue-on-china>.
71. Caitlin Doornbos, "U.S., Japan and Australia Train With French Aircraft Carrier in Bay of Bengal," *Stars and Stripes*, 16 мая 2019 г., <http://stripes.com/news/pacific/us-japan-and-australia-train-with-french-aircraft-carrier-in-bay-of-bengal-1.581208>.
72. Katrina Manson, "U.S.-Backed Candidate Nominated to Lead UN Body After Anti-China Campaign," *Financial Times*, 5 марта 2020 г., <http://ft.com/content/71364d76-5d8c-11ea-b0ab-339c2307bcd4>; и Kirsty Needham, "Australia Welcomes Growing Support for COVID-19 Inquiry at WHO Meeting," Reuters, 18 мая 2020 г., <http://reut.rs/2WDTkMG>.
73. Текст соглашений: 1993, <http://bit.ly/2X7s754>; 1996, <http://bit.ly/3etcOtw>; 2005, <http://bit.ly/2TQrLho>; 2012, <http://bit.ly/3emcY5I>; и 2013, <http://bit.ly/2XJHiAO>.
74. Press Information Bureau, "Opening Ceremony Joint Exercise Hand-in-Hand-2019," Indian Ministry of Defence, 8 декабря 2019 г., <http://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1595466>; "India, China Begin Joint Training for Afghan Diplomats," *Hindustan Times*, 12 ноября 2019 г., <http://hindustantimes.com/india-news/india-china-begin-joint-training-for-afghan-diplomats/story-MKowPPLQ0MuYts9Cd4clyM.html>; и "ONGC Signs MoU With CNPC," Oil and Natural Gas Corporation of India, 26 июня 2012 г., <http://ongcindia.com/wps/wcm/connect/en/media/press-release/ongc-signs-mou-with-cnpc>.
75. Sanjeev Miglani, "India, China Agree to Pull Back Troops From Disputed Himalayan Lake," Reuters, 11 февраля 2021 г., <http://reut.rs/375DIX8>.

76. Rezaul H. Laskar, "India, China Reach 5-Point Consensus on Easing Border Tensions at Jaishankar-Wang Meet," *Hindustan Times*, 11 сентября 2020 г., <http://hindustantimes.com/india-news/reached-5-point-consensus-on-border-row-claims-china-after-jaishankar-wang-meet/story-XklKVJf1CLZAclwB3loh4H.html>.
77. "Russia Offers to Help Mediate Between India and Pakistan," Reuters, 28 февраля 2019 г., <http://reut.rs/2NAQ4v7>.
78. P.R. Chari, et al., *Four Crises and a Peace Process: American Engagement in South Asia* (Washington, DC: Brookings Institution Press, 2007), 118–148; и Yun Sun and Hannah Haegeland, "China and Crisis Management in South Asia" in *Investigating Crises: South Asia's Lessons, Evolving Dynamics, and Trajectories*, Sameer P. Lalwani and Hannah Haegeland, eds. (Washington, DC: Stimson Center, 2018), 165–185.
79. "China's Opposition to Mentioning of Terrorism Held Back UNSC Statement on Pulwama for 1 Week," *Economic Times*, 22 февраля 2019 г., <http://economictimes.indiatimes.com/news/defence/chinas-opposition-to-mentioning-of-terrorism-held-back-uns-sc-statement-on-pulwama-for-1-week/articleshow/68112837.cms>; and "Wang Yi's Year-End Interview With CGTN," CGTN, 23 декабря 2019 г., <http://news.cgtn.com/news/2019-12-23/Wang-Yi-China-s-2019-diplomacy-resolutely-forward-despite-hardship-MF3JsHphQY/index.html>.
80. Madan, *Fateful Triangle*, 143–185.
81. "Came to Know of Navy's P-8I Aircraft's Capabilities During Doklam Episode: CDS General Bipin Rawat," *Times of India*, 17 февраля 2020 г., <http://timesofindia.indiatimes.com/india/came-to-know-of-navys-p-8i-aircrafts-capabilities-during-doklam-episode-cds-general-bipin-rawat/articleshow/74178644.cms>.
82. "Engel Statement on Chinese Aggression Along India China Border," House Foreign Affairs Committee, 1 июня 2020 г., <http://foreignaffairs.house.gov/2020/6/engel-statement-on-chinese-aggression-along-india-china-border>; C. Raja Mohan, "Indian Resistance to China's Expansionism Would Be a Definitive Moment in Asia's Geopolitical Evolution," *Indian Express*, 30 июня 2020 г., <http://indianexpress.com/article/opinion/columns/galwan-encounter-india-china-border-dispute-russia-us-india-foreign-relations-c-rajamohan-6482305>; "American Kit, Indian Muscle," *India Today*, 3 июля 2020 г., <http://indiatoday.in/india-today-insight/story/american-kit-indian-muscle-1696418-2020-07-03>; and Dinakar Peri, "Navy Inducts Two Sea Guardian Drones on Lease From U.S.," *Hindu*, 25 ноября 2020 г., <http://thehindu.com/news/national/navy-inducts-two-sea-guardian-drones-on-lease-from-us/article33178519.ece>.
83. "Press Briefing by Press Secretary Jen Psaki and National Security Advisor Jake Sullivan," White House, 12 марта 2021 г., <http://whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/03/12/press-briefing-by-press-secretary-jen-psaki-march-12-2021>.
84. С., например, former National Security Advisor M.K. Narayanan, "Remaining Non-Aligned Is Good Advice," *Hindu*, 16 июня 2020 г., <http://thehindu.com/opinion/lead/remaining-non-aligned-is-good-advice/article31836296.ece>.
85. Press Trust of India, "Chinese Foreign Minister Wang Yi to Visit India in December, Say Officials," *Hindu*, 29 октября 2017 г., <http://thehindu.com/news/international/chinese-foreign-minister-wang-yi-to-visit-india-in-december-say-officials/article19944271.ece>; и "Momentum for Improving Japan-China Relations," *Japan Times*, 14 ноября 2017 г., <http://japantimes.co.jp/opinion/2017/11/14/editorials/momentum-improving-japan-china-relations>.
86. Sun, "China's Strategic Assessment of the Ladakh Clash"; and Antara Ghosal Singh, "The Standoff and China's India Policy Dilemma," *Hindu*, 15 июля 2020 г., <http://thehindu.com/opinion/lead/the-stand-off-and-chinas-india-policy-dilemma/article32083539.ece>.
87. Andrew Small, "Testimony Before the U.S.-China Economic and Security Review Commission Hearing on Looking West: China and Central Asia," U.S.-China Economic and Security Review Commission, 18 марта 2015 г., http://uscc.gov/sites/default/files/Small%20Testimony_3.18.15.pdf.
88. Menon, *Choices*, 22–24.
89. Ananth Krishnan, "It Took China Just Three Weeks Since PM Modi's Visit to Snub His Efforts to Clarify the LAC. The Neighbours Now Face Yet Another Stalemate in Resolving the Boundary Issue," *India Today*, 11 июня 2015 г., <http://indiatoday.in/magazine/the-big-story/story/20150622-china-india-lac-modi-visit-xi-jumping-border-dispute-819865-2015-06-11>; и Manoj Joshi, "The Wuhan Summit and the India-China Border Dispute," Observer Research Foundation, 26 июня 2018 г., <http://orfonline.org/research/41880-the-wuhan-summit-and-the-india-china-border-dispute>.
90. США и Индия также должны учитывать каким образом их разногласия в других сферах (например, торговле, ценностях или по Пакистану) могут повлиять на их сотрудничество в сферах обороны и безопасности. Например, если озабоченность конгресса по поводу состояния демократии в Индии может повлиять на способность администрации Байдена исключить Индию из санкций в связи с приобретением системы S-400 у России, или если недовольство Индии сотрудничеством США и Пакистан в Афганистане в прошлом может сделать ее менее готовой к углублению сотрудничества в области безопасности в определенных сферах или если разногласия США и Индии по цифровой торговле и политикам могут ограничить их сотрудничество в сфере важнейших технологий.